

Содержание

Секция 9. Современные стандарты образования и проблемы преподавания политологии в российских вузах.....	2
Бляхман Б.Я. Правовое образование и правовая информация в XXI веке.....	2
Брагиров Г. Б. О значении политологии в формировании политической культуры у студентов высших учебных заведений.....	6
Вагина Л.С. Преподавание политической науки как релевантный процесс.....	10
Гончаров Д.В. Попытка институционального анализа региональной политики в постсоветской России	15
Гоптарева И.Б. Некоторые вопросы дидактики политического образования.....	22
Долгих С.В. Формирование информационного поля учебной дисциплины «основы социологии и политологии» применительно к методической преемственности колледж – университет.....	27
Кашин В.В. Социология риска в сфере образования.....	30
Ломтев Ю.А. Из опыта подготовки и работы на семинарском занятии (в плане рекомендаций студентам).....	34
Проскуракова О. Л. Роль политических институтов в процессе успешной адаптации мигрантов.....	35
Рослякова О.А., Росляков Н.М. Профессиональные стандарты в современной образовательной парадигме.....	38
Хамидуллин Н. Р. Гражданское воспитание в проблемах политологии.....	43
Шаповаленко Е.М. Опыт преподавания и изучения политологии в университетах Северной Америки.....	47

Секция 9. Современные стандарты образования и проблемы преподавания политологии в российских вузах

Бляхман Б.Я. Правовое образование и правовая информация в XXI веке

Кемеровский Государственный Университет, г. Кемерово

Создание единого правового пространства на территории Российской Федерации и тем более вхождение России в систему международного права предполагает единообразное понимание юридической терминологии, а для этого необходимо иметь соответствующее образование. Социально значимое поведение российских граждан и должностных лиц должно находиться в рамках правового поля, границы которого определяются международно-правовыми и внутригосударственными нормативными актами.

Правовое образование, т.е. получение населением правовых знаний в условиях быстро меняющихся социальных ситуаций приобретает, в настоящее время, всеобъемлющий интерес. Практически все группы населения проявляют заинтересованность в получении правовой информации. Начиная со школьников, которым необходимы знания о правовом регулировании обучения в высших учебных заведениях и заканчивая пенсионерами, которым необходимы знания о правовом регулировании пенсионных отношений.

Престиж юридической профессии привел в настоящее время к ситуации, в которой центральное место стала занимать проблема, связанная с получением юридического образования. По всей Российской Федерации стали как грибы появляться всевозможные юридические образовательные учреждения, предлагающие доверчивым россиянам получить правовые знания на коммерческой основе. Ажиотажный спрос на правовые знания привел к искажению ценности юридической профессии. Имидж юриста-политика, юриста-адвоката, юриста - преуспевающего человека, создаваемый столетиями в различных странах, в современный период развития Российского общества, превратился в предмет купли-продажи.

Прежде всего, необходимо прекратить обвальное открытие негосударственных юридических образовательных учреждений, которые не имеют для этого соответствующего научно-педагогического потенциала. У данных заведений, всевозможных филиалов, факультетов, пунктов нет кадров, нет библиотек, нет оборудования, поэтому непонятно, каким образом все эти учреждения приобретают лицензии на право заниматься преподаванием юридических знаний.

За прошедшие 2006-2007 годы проблема выдачи лицензий и прохождения аккредитаций негосударственными учебными заведениями в Кузбассе стала сдвигаться в сторону ужесточения требований. Были отозваны лицензии и не

прошли аккредитацию несколько учебных заведений в городах Кемерово и Новокузнецке, такие как: «Современный гуманитарный институт» - Новосибирский филиал; «Академия бизнеса и права» - Московский филиал; «Российский профессионально-педагогический университет» - Екатеринбургский филиал. Кроме того, были закрыты учебно-консультационные пункты этих коммерческо-учебных предприятий, в таких городах Кемеровской области, как Топки, Белово, Ленинск-Кузнецкий, Мариинск, Юрга, Яшкино, Мыски. Студенты данных коммерческо-учебных предприятий переведены в государственные учебные заведения для завершения обучения.

Во-вторых, в государственных учебных заведениях, по-прежнему высок отток кадров высшей квалификации в коммерческие, в том числе и негосударственные педагогические структуры. В связи с этим, лекционная нагрузка на оставшихся в государственных учреждениях преподавателей резко возрастает, поскольку им приходится начитывать курсы лекций по изучаемым предметам во всех структурных подразделениях своего вуза. Конечно, возросла и оплата труда, но она не соответствует структуре педагогической нагрузки, поскольку резко возрастает аудиторная и так называемая речевая деятельность.

В настоящее время в Кузбассе появилась другая проблема, связанная с безудержным стремлением руководителей муниципалитетов разного уровня (от города до поселка), иметь в своем муниципальном образовании учебное заведение, которое занималось бы предоставлением высшего или хотя бы среднего-специального образования. Не имея для этого ни материальной базы на кадрового потенциала, тем не менее, в некоторых небольших городах Кемеровской области продолжают открываться филиалы и учебно-консультационные пункты (УКП), теперь уже государственных учебных заведений. Некоторые филиалы (например, ГОУ ВПО КемГУ) стали практически самостоятельными учебными заведениями, предоставляющими возможность получения как средне-специального, так и высшего образования. (Беловский филиал – институт ГОУ ВПО КемГУ; Новокузнецкий филиал – институт ГОУ ВПО КемГУ; Анжеро-Судженский филиал – институт ГОУ ВПО КемГУ; Юргинский филиал – институт ГОУ ВПО КемГУ и др.) Данные филиалы уже сами стали открывать учебно-консультационные пункты в муниципальных образованиях Кемеровской области, таких как Междуреченск, Мариинск, Осинники и др.

Такая методика предоставления возможности получить юридическое образование имеет как положительные так и отрицательные стороны. Положительным является то, что сегодня любой гражданин России, имеющий возможность пользоваться системой компьютерной информации «Интернет», самостоятельно может получать учебно-методические материалы с сайтов учебных заведений. Это, в какой-то степени, компенсирует пользователям сети Интернет отсутствие в их муниципальных образованиях филиалов и учебно-консультационных пунктов учебных заведений. А если данный муниципалитет и учебное заведение предоставляют студенту возможность непосредственного общения с преподавателем, то это, естественно усиливает учебно-методический

момент в обучении. Отрицательным элементом открытия филиалов и УКП, является то, что в данных муниципалитетах нет специализированных помещений для организации учебного процесса, нет лабораторий, нет кодификационных кабинетов, нет «бумажных» библиотек, нет нормальных условий для отдыха преподавателей. Для решения данных организационных и методических проблем требуется время, а его всегда не хватает, поэтому и специалисты выпускаются недоученными.

Открытие филиалов и УКП имеет и второй отрицательный момент: этот процесс практически не учитывает интересы преподавателей, которые выезжают в эти филиалы для проведения учебных занятий. Это связано: с неопределенностью в оплате труда; с оформлением командировок; с отдыхом преподавателей; со сверхурочной работой в течение дня, недели и т.д.; с оплатой за работу в выходные дни.

Кроме того, преподаватель передвигаясь к месту нахождения филиала или УКП, вынужден длительное время находиться в средствах повышенной опасности (автомобиле, автобусе, маршрутном такси), что так же создает психологическую напряженность в период следования преподавателя на работу и с работы.

В-третьих, результаты экзаменов и зачетов, проведенных в коммерческих группах юридического факультета и специального факультета правоведения, показали что многие студенты и слушатели поступили на факультет не для получения юридических знаний, а для приобретения диплома - «корочки», который бы давал им право заниматься определенной деятельностью или сесть в должностное кресло. Такие студенты и слушатели и сами этого не скрывают, что проявляется, прежде всего, в их отношении к изучению предполагаемого материала.

Четвертое, социально-образовательная структура слушателей и студентов коммерческих групп не однозначна: среди них есть главы администраций городов и районов области, различные руководители всевозможных подразделений, коммерсанты, домохозяйки и т.д. Что касается их первого высшего образования, то оно также разнообразно: от выпускника технической академии до кандидата наук, естественно, что данный разброс не дает им однозначного понимания юридических понятий.

В-пятых, студенты и слушатели, имеющие гуманитарное образование, закончившие исторический, экономический, филологический факультеты гораздо быстрее адаптируются к юридической терминологии и понятийному аппарату, у них быстрее появляются ораторские способности, т.е. возможность изъясняться юридически грамотно. Что касается студентов, имеющих техническое образование, то у них несколько иное мышление, иная логика рассуждений, им труднее усваивать юридическую терминологию, и что особенно заметно, у них большие трудности вызывает необходимость самостоятельно выражать свои мысли в устной форме. Это относится к выпускникам различных факультетов технических ВУЗов, таких как горный, машиностроительный, автодорожный, строительный и др.

Шестое, многие сегодняшние студенты получали свое первое высшее

образование заочно, т.е. получаемое ими второе высшее образование вновь приобретается ими по заочной форме, это заставляет их преодолевать значительные трудности, поскольку они, в большинстве своем, не умеют учиться. Процесс же обучения для лиц, получивших высшее образование по очной форме, значительно облегчается поскольку они привыкли к ежедневным занятиям и работе с компьютером и книгой.

Что касается получения, сохранения и распространения правовой информации, то в настоящее время технические возможности в данной сфере деятельности весьма значительны. Современные компьютерные технологии позволяют в кратчайшие сроки передавать и сохранять правовую информацию не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Разработка компьютерных технологий для обработки правовой информации и создание специальных юридических программ, таких как «Консультант плюс», «Гарант», «Закон» и др., во многом упрощают передачу и сохранение правовой информации.

Кроме того, правовая информированность населения является сегодня обязанностью государства, поскольку не опубликованные нормативные акты, затрагивающие непосредственные интересы граждан, не обладают юридической силой. С одной стороны государство обязано доводить до сведения граждан правовую информацию, а граждане имеют на это право (ст. 29 п. 4 Конституции РФ), с другой стороны граждане не вправе ссылаться на незнание законов. Поиск, получение, сохранение и распространение правовой информации является не только обязанностью государства, но и правом гражданина, которое охраняется законом.

Брагиров Г. Б. О значении политологии в формировании политической культуры у студентов высших учебных заведений

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Уровень развития мировой цивилизации сегодня предъявляет особые требования к содержанию образования современного человека. Одновременно с научно-техническим прогрессом, по которому обычно принято судить о характере развития человечества, качественные изменения происходят и в социально-политической сфере общества. Они выражаются как в объективном виде – увеличение количества населения, усложнение его социальной структуры, глобализация и обострение соперничества за энергетические ресурсы и др., так и в субъективном – изменение общественного мировоззрения, распространение образования, доминирование принципов позитивизма в мировой науке, декларированный приоритет гуманистических идеалов и т.д. В результате мы являемся прямыми свидетелями усложнения мировой политической системы, политических процессов и взаимоотношений. В полной мере это относится и к внутривнутриполитической ситуации в России, характеру и динамике развития её политических институтов, их взаимодействия с гражданским обществом.

В этих условиях трудно переоценить значение политологии как учебной дисциплины для системы высшего профессионального образования. Общепринято считается, что развитая современная личность характеризуется не только рационалистическим мировоззрением, соблюдением гуманистических идеалов, правосознанием, квалифицированным профессиональным статусом и др., но безусловно, и активным участием в политической жизни страны. Изучение политологии во многом способствует формированию у молодого поколения политических знаний и ответственной гражданской позиции, которые и определяют тип и содержание высокой гражданской политической культуры. Её актуальность особенно проявляется сейчас, когда в России осуществляется процесс создания правового демократического государства и гражданского общества, что невозможно достичь без развития адекватного уровня политического сознания, политического поведения и функционирования политических институтов.

Несмотря на тот факт, что вопрос о значении политической культуры поднялся в политологии сравнительно недавно, в 60-70 гг. XX в., сама политическая реальность неоднократно подтверждала необходимость её учёта при принятии тех или иных важнейших политических решений. Примером, этого может служить неудачи при попытке распространения западной формы демократии в странах Азии, Африки и Латинской Америки, свидетелями чего мы являемся в настоящее время. Можно вполне согласиться с тезисом С.Н. Лавриненко, что культура по существу является своеобразной «почвой» в которую укореняются те или иные насаждаемые институты. В отечественной истории прошлого века были попытки подобного насаждения новых

политических форм при отсутствии должной культуры, и известны их результаты – господство в течении четверти века тоталитарного политического режима при И. В. Сталине, весьма спорный процесс и итоги демократических преобразований 90х гг. Известна и цена этих преобразований: в первом случае репрессиям подверглись около 40 млн. человек, из которых было уничтожено 18 млн., во втором резкое сокращение населения страны на 12 млн. человек, развал экономической системы и утрата международного влияния России.

Априори человек отличается именно осознанностью своей деятельности – определением целей, отбором средств и способов их достижения. Цели, в нашем случае политические, отражают базовые политические ценности и политическая культура помогает как раз их определить. Для анализа состояния политической культуры в современной России, большую актуальность имеет субъективистский подход Г. Алмонда и С. Верба, поскольку данная концепция делает упор именно на познании внутренних ориентаций людей, их субъективные предпочтения и установки. Из-за устойчивости менталитета, приверженности к сохранению традиций для нашей страны характерна преобладание политической культуры, исходя из классификации её типов, предложенной указанными исследователями, российское общество несомненно является носителем подданнической культуры. По существу изначально возникнув как авторитарное государство, с периодами деспотического правления, Россия во многом сохранила принципы взаимоотношений индивида и государства, специфику формирования правящей элиты, методы осуществления политических решений. Этому факту есть вполне исторически обоснованное и закономерное объяснение – существование на протяжении нескольких столетий абсолютной монархии и личной зависимости большей части населения исключили возможность развития гражданской политической культуры. Гуманизм как основа социальных взаимоотношений, так или иначе пропагандируемый русской православной церковью не смог в полной мере обрести ценность, тем более, что сама православная церковь была зависима от светской власти. Соответственно, интересы государства, по существу правящей элиты, всегда доминировал над интересами и правами конкретной личности, мы лишь можем выделять отдельные периоды, когда это доминирование проявлялось не настолько ярко, возможно поэтому так часто в истории России успехи в политическом и экономическом развитии сопровождались ухудшением положения её населения. Здесь особую важность приобретает проблемы качества политической элиты, характера её мировоззрения, ценностей и степени ответственности перед обществом. Но правящая элита сама является частью этого общества и носителем этого типа политической культуры, поэтому возникает ситуация когда сама власть не может выйти за рамки сложившихся политических традиций. Происходит постепенная консервация определённого типа политического мировоззрения. Приверженность политическим традициям, создаёт благоприятную почву для появления устойчивых политических стереотипов, которые передаются из поколения в поколение благодаря непосредственной социализации. Даже при осознании их негативного влияния разрушение данных стереотипов является долгим и сложным процессом.

В целом в России только начинаются процессы модернизации политической культуры, по существу связанной прежде всего с переоценкой политических ценностей. Поэтому для достижения успешного результата надо соблюдать ряд важных условий. Во-первых, необходимо чётко определить какие политические ценности должны быть определены как ключевые, это позволит избежать возможных противоречий при выборе приоритетов в конкретных политических решениях и действиях, а также будет способствовать переориентации населения в политических убеждениях и идеалах. Во-вторых, среди общественного большинства обязательно должно быть достигнуто согласие относительно этих ценностей, это позволит избежать потенциальные конфликты (напомним, что конфликт ценностей по своей сути признаётся неразрешимым). В-третьих, несомненно важно чтобы сама политическая элита, через своё руководство, не ставила под сомнение декларируемые политические ценности, в противном случае они могут перестают быть таковыми. В-четвертых, без последовательной, организованной работы по приобщению к выбранным политическим ценностям, причём не только через пропаганду, но и через реальную политику, изменить политическую культуру в России будет невозможно. Отметим, что эта работа должна быть согласованной во всех институтах политической социализации, а политика государства в целом приниматься научной общественностью, поскольку последняя является с одной стороны, носителем духовного потенциала нации, а с другой, напрямую связана с государственной образовательной системой.

Безусловно, политическая культура является неотъемлемой частью общей культуры, которая отражает особенности мировосприятия, уровень образованности и характер взаимодействия с окружающей социальной средой. Студенты ВУЗов изучающие курс политологии, уже внутренне сознательно должны быть готовы к пониманию сущности и значимости политической культуры, ощущать себя причастными к государству, как социально-политической общности, иметь необходимый уровень знаний о государственно-политической системе. В этом случае соблюдается принцип преемственности и связи между образовательными уровнями, соответственно повышается и качество высшего образования. Однако на практике преподавателям иногда приходится сталкиваться с противоположной ситуацией, которая выражается и в недостаточном уровне знаний, и в политической пассивности, самоотстранённости от политических процессов, нежелании их воспринимать. Бесспорно, такая ситуация объясняется состоянием нашего общества в целом. Современный образовательный стандарт по указанной дисциплине, позволяет уделить должное внимание изучению и осознанию проблематики политической культуры, что в конечном счёте должно развивать студентов, как ответственных граждан, полноценных носителей политических прав, сознательно и заинтересованно участвующих в политической жизни страны. Распространение политических знаний является одним из эффективных средств для преодоления политических стереотипов, приобретая часть научно обоснованных знаний студенты могут критически осмысливать сложившиеся ранее, но уже не отвечающие современной реальности убеждения и ориентации относительно

политических институтов, их деятельности, а также личного участия в политической жизни. Немаловажное значение имеет и формирование критической позиции при оценке зарубежных моделей политического устройства, умение соотнести реальные условия для возможности заимствования каких либо форм политических институтов. Только при условии качественного изменения общественного сознания и политической культуры можно добиться более позитивных изменений в политическом развитии России.

Вагина Л.С. Преподавание политической науки как релевантный процесс

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Как не парадоксально, но самое выгодное вложение капитала – это вложение в человека, в его образование и развитие. Стратегический успех общества определяется не только формированием широкого круга научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и профессиональной подготовки всего населения. В условиях кардинальных изменений в мире, стремительного усложнения общественной, политической, духовно-культурной жизни, введения в оборот информации о сложных процессах глобального характера человек, чтобы адекватно ориентироваться, а тем более осознано участвовать в этих процессах и выносить правильные оценочные суждения, должен быть хорошо образованным. В истории России есть немало примеров как невысокий уровень образования граждан становился причиной низкой политической культуры, неспособности к самоуправлению, причиной разного рода социальных отклонений.

Высшая школа призвана готовить специалистов с опережением потребностей практики. Если этого не происходит, выпускник не может быть носителем прогресса. Государство, которое экономит на образовании, будет испытывать трудности в развитии общества в целом. Системе высшего образования необходимо «снабдить» выпускника, кроме чисто профессиональных знаний и навыков, умениями ориентироваться во все возрастающем потоке информации, готовностью к постоянному обновлению и пополнению знаний, а также способностью к общению, взаимодействию в коллективе, к решению конфликтных ситуаций.

«Политический процесс никогда не сводился к деятельности профессиональных политиков и экспертов» [1,с.169]. Значимую роль в нём играет каждый гражданин государства. Но чтобы стать активным субъектом политического процесса, человек должен обладать определённым набором политических знаний, умений и навыков, быть включённым в процесс общесоциальных перемен. С достаточной уверенности можно утверждать, что в этом заинтересованно и государство – если только оно не хочет превратиться в простого сборщика налогов.

Одной из задач, стоящих сегодня перед российскими политологами, является преодоление пассивно-отрицательного отношения к политическому образованию. Нежелание понять ключевое значение политического образования ведёт к тому, что в «российские университеты приходят выпускники средних учебных заведений, не обладающие даже самыми минимальными представлениями о гражданственности и правах человека. Они заканчивают вузы, в большинстве оставаясь столь же неграмотными в данном отношении» [2,с.172]. Речь идёт не о профильных институтах и факультетах, но

по справедливому замечанию американского политолога Дж.Уайльке, главная задача политического образования – не профессиональная подготовка, а политическая грамотность, т.е. умение « самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем согласно своим индивидуальным склонностям в качестве сознательных граждан, в качестве журналистов, активных участников избирательной политики, кандидатов на государственные посты и в том числе учёных-политологов» [3,с.143]. Задача политологии состоит не в том, чтобы сделать из каждого человека политика, а чтобы подготовить его к выполнению гражданских функций в общественной жизни. Данная задача приобретает особую важность в условиях демократического преобразования в государстве. «Демократия не может функционировать без демократов - а их не будет без политического образования» [4,с.114]. Действительно, переход к демократии, её сохранение и развитие невозможны без политической социализации и гражданской политической культуры.

В настоящее время практически никто не сомневается в значимости политической науки. Если в начале 1990-х годов вопросы методологического и теоретического характера занимали в трудах отечественных политологов сравнительно не большое место, то сегодня исследованием состояния политической науки и связанного с ней профессионального сообщества занимается не мало ученых [5,с.53].

Достаточно важным вопросом является процесс политического образования на профессиональных факультетах. Коллектив преподавателей факультета политических наук Московской высшей школы социальных и экономических наук (МШСЭН) предложил для обсуждения проект факультета политических наук, опираясь как на отечественный, так и на зарубежный опыт преподавания наук, относящихся к политическому знанию. Проект включает в себя четыре базовых направления, каждое из которых имеет 5-летнюю самостоятельную программу. В условиях Российской специфики такими направлениями могут стать: политическая философия, сравнительная политика, теория и практика российской политики, политико-управленческие дисциплины. Подобное структурирование подразумевает не только формирование «микро-коллективов» специалистов преподавателей, ведущих ту или иную отрасль, но и довольно раннюю специализацию студентов, которая сочетается с получением большого объема знаний по непрофильным отраслям политической науки. Авторы предлагают обратиться к опыту организации преподавания политической науки в США и Англии и подчеркивают, что не надо копировать отработанные там формы, а учитывать

те аспекты, которые обеспечивают динамизм развития политического знания и прочность его положения в системе социальных наук и плодотворное сотрудничество с ними.

Выделяются несколько принципов, занимающие в проекте ключевое значение:

- преемственность обучения по каждой из отраслей с первого до последнего курса. Та поэтапность обучения политологии, которая утвердилась в наших ВУЗах, совершенно чужда Англо-американскому подходу. Каждая

отрасль развертывается последовательно с первого до последнего года обучения, усложняясь, конкретизируясь, обогащаясь все новым материалом. Все отрасли располагают своим «вводным» курсом, читаемым обычно на первом году обучения, имеют свою историю идей (соответствующих ее предмету), свой понятийный и категориальный аппарат, свои методы;

- различие базовых и опционных курсов. В рамках каждой отрасли выделяются несколько базовых курсов (в том числе «вводный»), которые студент, специализирующийся на данной отрасли, обязан изучать. Ему также необходимо выбрать 4-6 курсов, предлагаемые по данной отрасли. Выбор делает их опционными. Равным образом он должен взять 1-2 из общих методологических курсов, читаемых на факультете (например, «Статистические методы в политической науке», «Контент-анализ»). Относительная свобода выбора в жестких рамках обязательств позволяет студенту не только рано начать специализацию, но и создать уникальные именно для него перечни изучаемых курсов;

- уменьшение удельного веса лекций с первого года обучения к последнему. Предлагается значительно более интерактивные, индивидуализированные и творческие формы работы – «мастер класс», «дискуссионных групп», «лабораторий». Они позволяют студентам-выпускникам писать дипломные работы, которые являются прологом будущей научной работы или имеют практическое применение в будущей деятельности;

- отказ от учебников в пользу авторских программ и методических пакетов, что даст мощный стимул научно-педагогическому творчеству. В свою очередь авторский курс может претендовать только на «точку зрения», чья сила и убедительность проверяется полемикой с коллегами и со студентами. Последние оказываются судьями, которые учатся судить. Политологические учебники США представляют собой хрестоматии по определенной теме. И преподаватель волен из них брать только то, что будет ему полезно либо игнорировать их полностью. Предоставляемый материал студентам будет рассматриваться как его продукт, за который он несет полную ответственность [6,с.125-126].

Реальные программы должны быть предметом творчества каждого коллектива преподавателей-политологов определенного ВУЗа. Составление программ будет обусловлено имеющимися кадровыми и интеллектуальными ресурсами, сложившимися традициями работы и научными интересами сотрудников [6,с.127]. Программы, предложенные коллективом преподавателей МШСЭН (доктором филос.наук Б.Г.Капустиной, преподавателем Т.Е.Ворожейкиной, доктор филос.наук, проректором Московской высшей школы социальных и экономических наук Л.В.Поляковым, доцентом, профессором политологии МГИМО(У) МИД России А.А Дегтяревым), представлены в таблице №1 [6,с.127-137].

Таблица №1.

Базовые направления.	Политическая философия.	Сравнительная политика.	Теория и практика российской политики.	Политико-управленческие дисциплины.
Года обучения..				
1 год	«История политической философии», «История отечественной политической мысли»	«Сравнительные политические системы»	«Необсуждаемые предпосылки» политики в России: Власть в России: конституционное устройство.	«Политическая информатика» и «Социальная полит. статика».
2 год	«Современная политическая история (XX век).	«Сравнительная политология: предмет и методы», «Политические режимы», «Конституционные основы полит. систем», «Национализм в современном мире: теории и практика».	«Политическая аксиоматика»: Основы демократии. Российские полит. партии, Российские полит. идеологии.	«Методы политологических исследований».
3 год	Курсы, посвященные понятиям-«политика», «политическое», «воля», «полит. обязательство», «права человека» и т.д.	«Школы сравнительной политологии», «Полит. институты», «Социология политики», «Полит. партии», «Региональные курсы»- Полит. системы в Западной, Восточной и Центральной Европе, Латинской Америке, Южной Азии и т.д.	«Политическая статика»: Федеративное устройство России, Россия как президентская республика, Российский парламентаризм, властная организация субъекта РФ, введение в публичное право.	«Прикладной полит. анализ», «Принятие полит. решений».*, «Введение в полит. менеджмент», «Полит. коммуникации», «Полит. конфликты»**.
4 год	«Теория гражданского общества», «Мифы в политике», «Идеология и утопия как предмет полит. знания», «Теории бюрократии», «Элиты и элитология», «Глобализация: полит. аспекты» и т.д.	«Сравнительная полит. культура», «Модели демократии», «Полит. модернизация», «Политика и общество», страновые курсы по выбору- «Полит. система в США», Полит. система в Китае», «Полит. система в Индии» и т.д.	«Политическая динамика»: группы интересов и влияния в российской политике, неправительственные организации, роль СМИ в российской политике, современный полит. язык (по выбору), избирательное право (по выбору).	«Основы государственно-публичной политики»*, «Полит. компании», «Полит. дискурс».**
5 год	Обобщающие курсы: «Современные нормативные теории демократии», «Современный либерализм (или консерватизм. социализм)» и т.д.	В рамках спецсеминаров- «Государство и общество в странах третьего мира», «Революционные режимы и их эволюция в XX веке» и т.д.	«Политическая методология» и «Политика национальных интересов»..	«Стратегическое проектирование в федеральном и региональном госсекторе»,* «Полит. лоббизм», «Полит. аппарат».**

*Аналитико-управленческие дисциплины.

**Организационно-технологические дисциплины.

Таким образом, программы должны быть составлены так, чтобы «объем

самостоятельной работы студента с каждым годом возрастал, в то время как объем лекционного материала сокращался, с тем, чтобы к пятому курсу роль преподавателя заключалась главным образом в роли ведущего семинара и консультанта дипломной работы» [7,с.130]. Активизация самостоятельной работы студентов в настоящее время является одним из важнейших направлений высшей школы. «Содержание лекций и формы их изложения должны усиливать мотивацию студента самостоятельно углубить полученные знания» [8,с.171]. Каждая форма самостоятельной работы должна быть четко проконтролирована преподавателем (особенно на первых курсах). Для этого существует обширный методический материал.

Этот пример плодотворной преподавательской деятельности коллектива политологов МШСЭН показывает, что проявление творчества в процессе преподавания политической науки присутствует и в российских ВУЗах. Главное, чтобы опыт работы передавался и принимался другими учреждениями высшего образования. В руках политолога-преподавателя и политолога-исследователя находится мощный инструмент, с помощью которого можно повлиять на судьбу России. Как отмечал американский публицист Д.Дос Пассос, «формирование мировидения – это плод усилий целого поколения в большей мере, чем отдельного индивида, но каждый из нас, хорошо ли, плохо ли, призван вложить по кирпичику в общую постройку. Поколение не может продвинуться дальше среднего уровня, достигнутого людьми, его составляющими, однако любое выдающееся усилие воздействует на этот уровень. Каждый обязан идти вперед, насколько это в его силах. И первым шагом должна стать попытка обрести для себя верную картину общества, к которому принадлежит» [9,с.41].

Литература:

1. Щербинин А.И. Что будет с Родиной и с нами? // Полис. 2007. №4.
2. Воспитание в духе прав человека // Полис.1997. №2.
3. Уайльке Дж. Гуманитарное воспитание и специализации в области политических наук в США // Полис. 1996. №4.
4. Айхлер В. Демократия как лучшая и сложнейшая форма жизни общества. М,1996.
5. Ярулин И.Ф. Политическая наука на дальнем Востоке России: состояние и перспективы // Полис. 2004. №5.
6. Капустин Б.Г. Подход к изучению политологии в целом и направление «политическая философия» // Полис. 2001. №1.
7. Ворожейкина Т.В Направление «Социальная политика» // Полис. 2001. № 1.
8. Хилкова Н., Ермакова Л. Проблемы организации самостоятельной работы // Высшее образование. 2007. №2.
9. Дос Пассос Д. Когда общество меняется // Новое время. 1992. №43.

Гончаров Д.В. Попытка институционального анализа региональной политики в постсоветской России

Московская государственная юридическая академия,
Оренбургский институт, г. Оренбург

Институциональный выбор в условиях исторического «сочленения»

История центр-периферийных отношений в России сформировала особую институциональную логику в этой сфере. Отправным пунктом в исследовании этой логики является очевидное обстоятельство: Россия уже не одно столетие является самой крупной страной в мире. Обладание огромной территорией открывает для любого российского правительства доступ к большому объему ресурсов, но в то же время ставит перед ним непростые вопросы – как выстраивать отношения со сложно устроенной, сегментированной по многим основаниям периферией? как обеспечить единство и как структурировать отечественное политическое пространство в целях контроля над ним?

Так сложилась наша история, что поиски ответа на этот вопрос вплоть до самого недавнего времени шли в рамках имперской системы. Отметим ее основные компоненты:

- Сильный военно-политический контроль над периферией,
- Отсутствие формальных конституционных процедур, позволяющих регулировать отношения между центром и периферией,
- Очень высокий уровень институциональной централизации (прежде всего, в экономической и финансовой сферах),
- Отсутствие органических социально-экономических связей между центром и регионами, многие из которых обладают своей собственной этнической, религиозной и культурной идентичностью,
- Очень слабая институциональная структура в регионах,
- Доминирование авторитарной политической и административной культуры, основанной на дихотомии господства/подчинения и разделяемой как элитными группами, так и рядовыми членами общества,
- Общественно-политическое доминирование бюрократии.

В отдельные периоды имперская система могла достигать очень высокой степени военного и политического могущества. Однако не нужно упускать из виду, что структура центр-периферийных отношений в ней носила весьма неустойчивый и подвижный характер. Она определялась неформальными правилами и зависела от наличного баланса сил. В целом ее можно описывать в терминах циклов централизации/децентрализации. Каждый такой цикл имеет своим началом процесс консолидации сильного режима центральной власти, установление сравнительно эффективного авторитарного контроля над периферией. Затем рано или поздно ситуация меняется. Возникающие время от времени кризисы центральной власти ведут к нарушению благоприятного

для нее баланса сил. На смену периоду имперской консолидации приходят времена территориальной дезинтеграции, когда ослабленное правительство в имперском центре вынуждено идти на уступки, предоставляя периферии широкую автономию. Такие «смутные времена» становятся временами слабости и унижения центральной власти, под угрозой оказывается целостность государственного пространства. «Русской власти» в прошлом всегда удавалось преодолеть кризисные периоды, вновь обрести силу. По отношению к периферии это означало новый виток рецентрализации, восстановление асимметричного (склоненного в пользу центра) баланса в отношениях между центром и периферией.

В XX столетии Россия дважды проходила через цикл централизации/децентрализации. Первый раз это было связано с последствиями Октябрьской революции. Российская империя в облике «старого режима» рухнула. Наша страна вступила в период очередного «смутного времени». Периферия, прежде всего, ее этнические составляющие, получает широкую автономию, а некоторые регионы даже использовали эту ситуацию для того, чтобы покинуть пределы имперского политического пространства. Однако довольно быстро имперский центр, в своем новом большевистском обличье, восстанавливает авторитарный баланс в отношениях с периферией. Империя вступает в эпоху реставрации. После окончания Второй мировой войны она достигает невиданного могущества, обретая, вдобавок к внутреннему, пояс «внешней» периферии, включавшей сателлитов в Восточной и Центральной Европе и в Азии.

Впрочем, сравнительно быстро (по меркам исторического времени) маятник русской истории начинает двигаться в обратном направлении. Кризис советской экономической и общественно-политической системы, окончательно созревший в конце 80-х, открывает новый цикл в движении российского политического пространства. Однако, и это является основной гипотезой предлагаемой в данной работе, постсоветский цикл начинается в условиях, принципиально новых для системы центр-периферийных отношений в России.

Дело в том, что кризис центральной власти впервые становится отправной точкой для формирования общественно-политической повестки дня, сформулированной в терминах демократического транзита. Выдвижение постсоветской программы демократизации означало появление сравнительно хорошо артикулированного институционального выбора для постсоветского общества. Особенно важно было то обстоятельство, что этот выбор появляется в обстановке институциональной неопределенности, когда разрывается инерция институциональной традиции. Складываются условия для того, чтобы демократическая институциональная перспектива перешла из разряда отвлеченного, кабинетного теоретизирования в практическую плоскость.

В теории так называемого «исторического институционализма» подобная ситуация определяется как точка «сочленения» (или, если угодно, «перелома») институциональных традиций. Очевидно, что институциональная традиция, раз сформировавшись, приобретает инерцию, которую очень трудно преодолеть. Пока сохраняется стабильность в рамках устоявшегося *status quo*

любая институциональная альтернатива носит отвлеченный характер. Другое дело, когда вследствие глубоких исторических кризисов инерция разрушается, старая традиция оказывается скомпрометированной. Выбор становится неизбежным, возникает спрос на институциональные альтернативы.

Однако ситуация институциональной неопределенности не может длиться долго. Общественная система стремится к восстановлению институционального равновесия. Характер и способ его достижения зависит от ряда факторов. Определенное значение имеет рациональный анализ выгод и последствий той или иной альтернативы. Однако в реальной жизни исторический выбор не в меньшей (может быть, даже в большей) степени зависит, во-первых, от степени осведомленности о содержании институциональной альтернативы и, во-вторых, от того, какие ресурсы доступны для институционального строительства. В свою очередь, и то, и другое в значительной степени определяется сложившимся в данном обществе институциональным наследием. Таким образом складывается сложная система взаимообусловленности целого ряда социетальных факторов, итогом которой и становится новая институциональная конструкция.

Каждый цикл централизации/децентрализации в российской истории возникает в условиях институционального перелома и неопределенности. Так было и в 1917 году. Однако предложенный в то время проект тоталитарной модернизации, по сути дела, не содержал институционального выбора, который мог бы изменить имперскую традицию. Наоборот, тоталитарная система до предела обострила централизованный характер отношений между центром и периферией на отечественном политическом пространстве. В начале 90-х годов ситуация была иной.

В условиях институциональной неопределенности, наступившей после краха советской системы, в качестве основной институциональной альтернативы была предложена программа демократизации. Одним из ее компонентов стала задача переустройства центр-периферийных отношений. Основой и одновременно целью такого переустройства виделась перспектива создания в регионах развитой институциональной структуры. Этот процесс должен был превратить пространство периферии в союз развитых в институциональном отношении, социально и политически самоорганизованных публичных сообществ.

Вряд ли есть нужда подробно обосновывать здесь положение о том, что федеративный проект в современной России находится в состоянии близком к полному провалу. В этой работе ставится другая задача: предлагается попытка рассмотрения механизма и социальных оснований процесса авторитарной рецентрализации, замыкающего очередной цикл в исторической траектории российского политического пространства.

Структура авторитарной рецентрализации

Крушение советской системы происходило на фоне общественно-политического подъема, который, впрочем, не был подкреплён процессом развития эффективных структур массового политического участия. В этих

условиях политическая децентрализация российской периферии привела к концентрации политического влияния в руках ведущих элитных акторов. Практикуемая центром стратегия сделок и компромиссов с региональными элитами, которая должна была обеспечить поддержку периферии верховной власти, развязала руки региональным лидерам. В ходе постсоветской регионализации повсеместно сложились режимы с ярко выраженным доминированием исполнительной власти. Эти режимы пользовались высокой степенью независимости от политического руководства в центре, и к середине 90-х годов они окончательно оформились как доминирующий способ организации политической жизни в российских регионах.

Главным инструментом политического доминирования глав исполнительной власти стала региональная бюрократия. Бюрократизация должна была воспроизвести в условиях каждого отдельного региона уже не раз использованную в российской истории стратегию – предоставление бюрократии контроля над обществом при полном ее подчинении носителю авторитарной власти. Программа построения «губернаторских» режимов требовала консолидации всех ресурсов административной системы данного региона в руках главы исполнительной власти. Это означало подчинение губернаторам не только региональной бюрократии в узком смысле этого слова, но также и распространение их влияния на территориальные подразделения федеральной администрации, а также «приручение» институтов судебной власти. Важным компонентом в программе построения бюрократических кланов было установление контроля над экономическими ресурсами регионов, что должно было обеспечить личное богатство региональных лидеров и создать экономический фундамент их политического влияния. Завершением процесса кланового строительства стало вовлечение в сферу бюрократического влияния структур гражданского общества – университетов, религиозных организаций, объединений предпринимателей, национально-культурных ассоциаций и т.д., а также политических организаций.

Таким образом, можно констатировать, что ожидания связанные с тем, что в контексте российского посткоммунистического транзита удастся разорвать порочный круг циклов централизации/децентрализации, уже к концу первого постсоветского десятилетия следовало считать несостоявшимися. Окно для выбора новых институциональных перспектив закрылось – институциональный сочленение вновь потеряло гибкость. Особенно это было очевидно на региональном уровне. Именно здесь первоначально были восстановлены условия для провала демократической, федеративной регионализации. На уровне центра институциональная неопределенность продолжалась дольше. К концу 90-х, на фоне кризиса позднелейцинского политического руководства и финансового краха августа 1998, напряжение между неопределенностью в центре и авторитарной реставрацией в регионах порождает напряжение, которое многие оценивали в терминах кризиса российской государственности.

В 2000 году начался второй этап постсоветской истории – новым президентом России был избран В.В. Путин. Важнейшей его задачей стало преодоление институциональной неопределенности на уровне центра. В тот

момент еще сохранялась возможность сделать институциональный выбор в пользу одного из вариантов регионализации современного типа. Однако выбор был сделан в направлении сложившейся институциональной колеи – институционального наследия имперской системы. Началась перестройка структуры отношений между центром и периферией в духе авторитарной рецентрализации.

Программа рецентрализации не должна была затрагивать общественно-политических характеристик региональных сообществ. Однако построение «федеральной вертикали» требовало некоторой корректировки режимов на периферии, чтобы подчинить региональных лидеров и бюрократические кланы интересам верховной власти в центре. Речь шла о централизации региональных «авторитаризмов».

Прежде всего, необходимо было изменить политические и административные позиции руководителей регионов. На этом пути центральное руководство добилось существенных успехов – от учреждения федеральных округов и изменения порядка формирования Совета Федерации до упразднения прямых выборов губернаторов и все более распространяющейся практики централизованной ротации губернаторов за счет не связанных с регионами ставленников верховной власти. Однако завершение программы политической централизации требовало большего, а именно: соответствующей трансформации структуры региональных режимов в целом. Рассмотрим несколько более подробно наиболее значимые стороны этого процесса.

1. Важной политической задачей для региональных руководителей в 90-е годы была борьба за контроль над местными парламентами. Она принимала разные формы: определенный характер институционального дизайна, применяемого при оформлении региональных органов представительной власти после упразднения Советов; манипулирование избирательным законодательством и практика масштабных фальсификаций на выборах. Размывание оснований губернаторских режимов в рамках курса на построение «федеральной вертикали» предполагало установление контроля над региональными парламентами. Важным инструментом прямого влияния кремлевского руководства на местные органы законодательной власти должна была стать «партия власти» - «Единая Россия». Формированию однопартийной системы в регионах была оказана поддержка в виде делегирования административного ресурса из центра, изменения избирательного законодательства и т.д. Однако на практике использование только этих ресурсов оказалось недостаточным. Поэтому для решения данной задачи широко применялись традиционные для регионов клановые схемы формирования легислатур.

Первоначально использование местных «политических машин» ставило центральное руководство в определенную зависимость от региональных руководителей, а выгоды от того, что «Единая Россия» получала в легислатурах большинство, часто оказывались сомнительными, ввиду отсутствия надежного централизованного политического контроля внутри этой партии. Вопрос о контроле над местными парламентами, как правило, решался не прямо – через

депутатские фракции партии большинства, а опосредованно – путем достижения договоренностей с руководителями или элитными группами на местах. Однако к концу второго президентского срока В.Путина централизованный контроль существенно вырос за счет укрепления партийных структур «Единой России» и давления на глав исполнительной власти в регионах.

2. Характер и структура элитного взаимодействия являются еще одним фактором формирования субфедеральных политических режимов в постсоветской России. Формой социально-политической организации региональных элит в 90-е годы стали иерархически устроенные бюрократические кланы, вобравшие в себя представителей бизнес-сообщества и гражданского общества. Основой социального структурирования этих групп явился «постноменклатурный патронат»¹. Путинская общественно-политическая программа, как и в отношении других компонентов региональных режимов, вовсе не имела своей целью изменить глубоко антидемократическую логику внутриэлитного взаимодействия на местах. Задача кремлевского руководства была иной: переориентация постсоветской патронажной системы в интересах режима верховной власти в центре.

Для успешного решения поставленной задачи необходимо было изменить состав региональных элит и скорректировать доминирующую в этой среде ментальность (не затрагивая основы культуры патрон-клиентских отношений). Основой путинского призыва политической элиты как в центре, так и в регионах стали так называемые «силовики». Ментальность, присущая этому «государственному сословию», и особенности карьеры делают их идеальным инструментом для консолидации власти в руках авторитарного правительства в центре. Однако далеко не во всех регионах эти усилия оказались одинаково результативными. Как и в других сферах центр-периферийного взаимодействия этнические регионы оказывали федеральному руководству ожесточенное и, в целом, весьма эффективное сопротивление.

3. Наконец, важнейшей целью политики путинской команды по отношению к регионам стало установление контроля над электоральными ресурсами российской провинции. Эта задача была необходимым компонентом курса на построение системы «мягкого» авторитаризма в России. Есть основания полагать (учитывая целый ряд как международных, так и внутренних факторов), что уничтожение всяких элементов электоральной политики едва ли входило и входит в планы кремлевского руководства. Тем более актуальной была задача выработать надежный инструментарий манипулирования электоральными процессами.

Электоральный процесс в рамках режима «суверенной демократии» находится под влиянием целого ряда условий. Однако доминирующее значение в структуре электоральной ситуации имеет реализуемая политическим

---

¹ Афанасьев М. *Российская Федерация: слабое государство и "президентская вертикаль"*. <http://www.polit.ru/research/2004/10/18/afanasiev.html>, 2004.

руководством стратегия прямого электорального манипулирования. Верховная власть удерживает в своих руках широкий набор инструментов, позволяющих осуществлять электоральное манипулирование: контроль над электронными средствами массовой информации, уничтожение политической оппозиции, изменение отдельных элементов избирательной системы, контроль над судебной системой и т.д. Возрастающую роль приобретают партии власти. Но эти инструменты имеют определенные ограничения на местах. Здесь ведущим агентом электорального манипулирования все еще являются региональные лидеры и подчиненные им бюрократические кланы. Именно в их руках сосредоточены ресурсы, которые позволяют оказывать глубокое влияние на электоральное положение в регионах (фальсификация результатов голосования, подкуп, запугивание избирателей, разного рода провокации и иные незаконные меры против отдельных участников избирательного процесса и т.п.).

Социальное пространство регионов неоднородно. Крупные региональные центры, как правило, более или менее свободны от патронажного влияния элитных групп. Региональная периферия (включая аграрные территории и малые города) находится совсем в другом положении. Общественное взаимодействие здесь протекает в рамках «плотных социальных сетей», когда каналы получения материальных ресурсов, структуры социальной зависимости, а также источники морального и политического авторитета сливаются в единой институциональной конструкции². На этой социальной основе выстраиваются «политические машины», надежно обеспечивающие результаты электорального манипулирования.

Заключительные замечания

Подводя итог этого рассмотрения, отметим, что попытка демократической регионализации, поддерживаемая в начале 90-х годов реформаторским правительством в центре и небольшими группами демократических активистов на местах, провалилась. Верховной российской власти вновь удалось осуществить авторитарную централизацию периферии.

Оценить последствия такого положения дел непросто. Можно говорить о том, что она стала спасением от государственной дезинтеграции и в определенной степени повысила эффективность российской государственной машины. Однако столь же очевидным представляется и соображение о том, что этим задача формирования развитой институциональной структуры современного общества в нашей стране вовсе не отменяется. Просто она оказывается переложенной на плечи следующих поколений россиян, которым, возможно, придется столкнуться с негативными последствиями «отложенной» регионализации современного типа.

² Голосов Г., Шевченко Ю. Независимые кандидаты и зависимые избиратели: влияние социальных сетей на электоральную политику в России – *ПОЛИС*, 1999:4; Звоновский В. Социокультурные факторы административного ресурса в российских провинциях – *Гражданское общество и политические процессы в регионах*. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы, №3, 2005.

Гоптарева И.Б. Некоторые вопросы дидактики политического образования

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В системе социальных наук в постсоветской России политология, несмотря на то, что упрочилась не так давно (примерно с 1989 года, когда был сформирован экспертный совет ВАК по политическим наукам), играет немаловажную роль, так как обеспечивает политическое образование, основной целью которого является воспитание умения жить в демократическом обществе. Вряд ли оспорим тот факт, что перспективы, демократии связаны с политической социализацией, наиболее перспективным актором которой выступает студенчество. Поколение, обучающееся сегодня в российских вузах, через 10-15 лет сменит правящую элиту в сфере политики, экономики, администрации и управления, в социальной сфере. От того, какие знания в области политического/государственного управления получит это поколение, насколько политически образованным оно будет, зависит настоящее и будущее России.

Политическое образование связано не столько с политической сферой (анализ функциональных связей институтов, норм, правового порядка и т.д.), сколько с фокусированием внимания на нормативной ипостаси политического в форме политических потребностей, интересов, политических ценностей и целей, политических программ, а также – на процессе политического волеизъявления, имеющего интеллектуальные, волевые, ценностные и т.п. формы. Здесь речь, прежде всего, идет о различных подходах акторов политического действия к содержанию, целям, задачам политического образования, которое может быть успешно использовано при решении разного рода политических проблем, конфликтов, при формировании механизмов политического консенсуса, компромиссов и т.д.

Предметное содержание политического образования включает в себя исследование и анализ намерений (подоплёку) политического поведения, способности/неспособности к соблюдению «правил игры», основных ценностей демократии; формирование способности к самостоятельным суждениям и оценкам на основе полученных знаний и усвоения понятийного аппарата политологии.

Главной целью политического образования является научение граждан грамотно использовать политические и правовые институты для решения не только общественных, но и своих частных проблем. Для этого, естественно, необходимо иметь представление о политических, социальных и экономических структурах и процессах государства. Предпосылкой демократической ангажированности граждан, скорее всего, может быть осознание или признание безусловной связи между личной жизнью и общественными процессами. Политически образованный гражданин («политический человек» согласно А.Инкельсу наделен «синдромом современного гражданского участия») превращается из объекта политики в её субъект. Достижение этой цели возможно при решении таких задач, как обеспечение обучаемых теми знаниями, с помощью которых

они могут осознанно участвовать в формировании политического волеизъявления, адекватно понимать текущую государственную политику, самостоятельно формировать собственные позиции и мнения, адаптировать полученные знания в своей профессиональной и общественной деятельности. Если авторитарный и тоталитарный режимы не испытывают надобности в полноценном политическом образовании в расчете на то, что соответствующая государственная пропагандистская машина обеспечит им гражданина с «гибким сознанием» и принудительной лояльностью, то демократия, напротив, нуждается в гражданах, способных к самостоятельному мышлению и осознанным действиям. Более того, она нуждается в гражданах с основным запасом политических знаний, используя которые, он смог бы осознанно включаться в политический процесс, влиять на принятие важных политических решений и т.д. Иначе говоря, цель политического образования состоит в адаптации обучаемых к гражданской роли в демократическом государстве.

Поскольку политическое образование – термин многоаспектный, то для данного доклада следует уточнить, что здесь имеется в виду два ключевых термина – политика и образование, соответственно являющиеся формами интенциональных действий, ориентированных на формирование ценностных установок полноценного гражданина или «политического человека». В любом плюралистическом обществе (а российское общество является именно таковым) неизбежно возникает вопрос о совокупности ценностных установок, способствующих возникновению и развитию консенсусных моделей взаимоотношений, обеспечивающих общественную ответственность за принятие важных политических решений.

Проблема заключается в том, что современное государство не в состоянии дать однозначный ответ, что есть высшее благо для общества, так как набор всякого рода благ достаточно велик, и для каждой отдельной категории граждан он неодинаков. Политическое образование в данном случае помогает понять, что целью государственной политики, отнюдь, не является реализация множества ценностей и благ, но социальное государство обязано ориентироваться в своей деятельности исключительно на позитивные ценности, способствующие общественной интеграции и процветанию государства. Политика здесь должна восприниматься как механизм ситуационно-обусловленных действий, обеспечивающий условия благоприятного сосуществования (урегулирование/решение конфликтов, обеспечение безопасности, порядка, и т.д.). С этой точки зрения, «базовые ценности» являются для политики, скорее, регулятивной идеей, чем «руководство к действию». Таким образом, ценностные ориентации и процесс принятия решения (который в подобных случаях чаще всего наполнен конфликтами) тесно связаны друг с другом. Осмысление этой взаимосвязи является важнейшей задачей политического образования.

Однако реализация этой образовательной задачи (а, по сути, преподавания политологии) – процесс более сложный, чем обучение какой-либо другой дисциплине, так как здесь преподавание не ограничивается обычной подачей информации об объекте и предмете курса. Например, ознакомление обучаемых с основами политологической дисциплины предполагает несколько ступеней (их

может быть больше/меньше предлагаемых в данном докладе) при подготовке к проведению любого занятия (лекция, семинар) по политологии, обеспечивающих последовательность и преемственность изучаемых тем:

- выделение предмета изучения;
- выбор дидактических средств;
- формулирование темы;
- планирование процесса проведения занятия.

Совершенно очевидно, что первая ступень обучения, как самая важная, предполагает четкое определение области политического знания, проведение границ между политической, социальной, экономической сферами. Главным на начальном отрезке обучения является работа с дефинициями и, в первую очередь, с понятием «политика», разными авторами учебных курсов толкуемого по-разному. Так, используя три общепринятые измерения политики – *polity*, *politics*, *polisy* – можно сформулировать серию ключевых вопросов, правильные ответы на которые обеспечат последовательность изучения логически связанных тем курса. Это подтверждает следующая таблица.

Политическое измерение	Ключевые вопросы
<p>Polity (институциональное измерение поля политических действий)</p>	<p>Какие конституционные нормы регулируют политические институты в России? Какие основные конституционные принципы обеспечивают политические действия? Какие институты участвуют в принятии политических решений? Какими компетенциями они наделены? Какие международные договоры, соглашения, обязательства и т.п. определяют рамки политических действий?</p>
<p>Politics (измерение содержания политики)</p>	<p>О какой политической проблеме здесь идет речь? Какие проблемы политической теории сегодня наиболее дискуссионны? Какие последствия могут иметь разрабатываемые политические программы, доктрины и т.п.? Что влияет на формирование политических ценностей, и на что влияют они?</p>
<p>Policy (измерение политических процессов: волеобразование, процесс принятия решений и т.д.)</p>	<p>Кто участвует в политическом волеобразовании? Какие условия обеспечивают политическое участие, и в чем состоит потребность в нем? Где наиболее зримо обнаруживаются конфликтные ситуации? В чем проявляется влияние структур власти на общество? Каким образом определяется воля большинства и каковы средства достижения общего согласия?</p>

Выбор дидактических средств помогает подняться на вторую ступень изучения политологии, связывая всё многообразие политических тем в единое целое предмета политологии. Именно в этом заключается главная трудность преподавания политологии, поскольку спектр тем здесь невероятно широк: от политических идеологий, типов, форм правления государства, общественно-политических институтов, влияющих на государственную власть до государственных политик (образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, экономики и т.д.), международных отношений, мировых политических процессов и т.д. Кроме того, трудность преподавания политологии заключается еще и в том, что смысл понятия «политика» и все производные от него категории настолько многоаспектны и комплексны, а сфера политики столь многофакторна, что раскрыть полностью сущность политического, несмотря на усилия многих, не представляется возможным. Часто стремление к этому в процессе преподавания приводит к нагромождению вопросов предмета политологии, куда пытаются

ся отнести всё то, что, так или иначе, подпадает под понятие «политическое». Стремление «объять необъятное» (немало этому способствуют образовательные стандарты с их учебными программами) снижает качество политического образования, т.к. по причине «всетемья» упускается главное – обучаемые (студенты, слушатели и проч.) не успевают постичь смысл и природу политического. С этой точки зрения, предмет политологии лишь тогда может быть наполнен содержанием, когда удастся обнаружить в нем «центр тяжести» или узловую проблему, которая поможет правильно расставить акценты на главном и второстепенном в обилие классификаций, типологизаций, фактов, информации и т.д. С этой точки зрения выбор тем, фокусирующих фундаментальные проблемы политологии, является едва ли не первостепенной задачей политического образования.

В расстановке акцентов существенно может помочь развитие дидактических средств, содержащих педагогические интенции, определяющие не только цель занятий, но и их логическую последовательность. Можно сказать, что дидактические перспективы в преподавании политологии служат средством связи цели и содержания предмета, что в целом помогает эффективно реализовать задачу политического образования. Дидактические средства и приемы, как правило, индивидуальны, во всяком случае, они такими должны быть. В первую очередь это относится к способности формулирования темы.

Формулирование темы образует третью ступень преподавания политологии: здесь речь идет о дидактических примерах и способах научения студентов грамотно использовать дефиниции политологии для самостоятельного формулирования темы, предполагающего выполнение примерно следующих требований:

- поставленные цели, задачи, способы их решения должны согласовываться с названием темы;

- тема должна быть ориентирована на постановку и решение проблемы;

- тема должна стимулировать пробуждение интереса обучаемых к предмету рассмотрения и т.д. Например, предлагается тема «Выборы». Проблема должна быть сформулирована примерно так: «Зачем нужны выборы?». Дидактика в данном случае помогает проанализировать, насколько действенно участие граждан в выборах для формирования политического волеизъявления.

Последняя ступень непрерывного и последовательного процесса политического образования требует планирования учебного занятия (лекции или семинара). Как правило, аудиторное занятие разбивается на несколько стадий:

- постановка проблемы (мотивация, опора на имеющиеся знания, актуализация темы);

- информация (анализ информации, выбор и отнесение к теме наиболее важных фактов и т.д.);

- способы решения (переработка информации, систематизация, обобщение, трансформация знаний и т.д.);

- решения/выводы (оценка полученных результатов, предложение собственных методов решения и т.д.).

Придерживание или соблюдение дидактических принципов оказывает значительную помощь в процессе преподавания политологии. Они организуют процесс обучения в направлении, которое способствует комплексному наполнению предметного содержания, научному обоснованию отдельных тем для проведения коллоквиумов, семинаров, практикумов. Очевидно, что эти принципы играют важную роль в прохождении представленных здесь ступенях политического образования. Они представляют собой понятийный инструмент, с помощью которого можно из комплексного многообразия политических тем дидактически структурировать предмет изучения. Дидактические принципы делают политику (в широком смысле данного понятия) доступной для понимания теми, кто ознакомился с основами политических знаний.

Использование таких дидактических принципов как адресная, проблемная, научная, поведенческая ориентации, полемики и диспуты, поиск адекватных примеров (но не образцов) может помочь обучаемым не только правильно понимать текущую политику, но и осознанно участвовать в политической жизни, влиять на процесс принятия политических решений и т.д.

Критериями успешного политического образования могут быть, на наш взгляд, во-первых, готовность обучаемых к самостоятельным суждениям (достигается через диспуты, дискуссии, ролевые игры и т.д.), во-вторых, умение использовать контroversный или диалектический подход к восприятию политической картины мира (ориентация на проблемные темы, рассмотрение проблемы с различных точек зрения, поиски альтернативных путей решения и т.д.), в третьих, умение анализировать политические ситуации с позиции общественных и своих собственных интересов.

Политическое образование – процесс открытый, предполагающий перманентность поисков новых способов и средств обучения демократии, толерантности, гражданственности, сообщественности и способствующий адаптации различных общественных групп к динамично меняющемуся миру.

Долгих С.В. Формирование информационного поля учебной дисциплины «основы социологии и политологии» применительно к методической преемственности колледж – университет

Колледж электроники и бизнеса ГОУ ОГУ, г. Оренбург

Стоящая в данной статье задача – нахождение базовых методических связей и подготовительных ступеней в преподавании учебной дисциплины «Основы социологии и политологии» для формирования непрерывности в изучении предмета в образовательном тандеме: «среднее профессиональное учебное заведение» - «учебное заведение высшего профессионального образования».

С нашей позиции такие «базовые связи» могут быть сформированы только в преемственной базе данных колледжа и ОГУ одновременно. Речь здесь должна идти как о сопряжении усилий соответствующих кафедр КЭиБ и ОГУ и

о партнерской помощи методических служб ОГУ колледжу. Оставим организационную сторону вопроса и определим понятия «преемственности» в нашем контексте.

«Преемственность» мы понимаем как «восходящую» поступательно сложность:

- во-первых – в толковании дефиниций уже известных в колледже (либо вводимых только в вузе) понятий, когда одно и то же определение дается в ССУЗе по упрощенной схеме, в университете разворачивается во всей его многомерности. Здесь необходимо также учитывать этимологический аспект дефиниенты (в переводе слова на русский язык и истории трансформации понятия заложено многое для его понимания) и методика работы, которую автор этих тезисов называет «методом вычленения ключевых слов» в определении. Они задают его коренной смысл, и если оставить в определении только эти ключевые слова, мы получим гипертекст, отличающийся емкостью смысла и краткостью содержания;

- во-вторых – в расширении информационного поля по принципу философского закона диалектического отрицания, с «усилением» и «усложнением» информации от «витка» к «витку» в познании социальных процессов;

- в третьих – что наверное самое важное - в психологической, лексической и речевой подготовке студентов учреждения среднего профессионального образования, то есть формирование четкой направленности на ВУЗ.

Формирование информационного поля необходимого объема и качества по нашему мнению может быть весьма эффективным и если использовать методологию Якобсона (имеется в виду его формула «субъект -субъектной» образовательной коммуникации) и частнопредметную педагогическую технологию «укрупнения диктатических единиц» Эрдниева.

Ценность первой в нашем понимании заключена в том, что она ставит обе стороны образовательного процесса в активную позицию. Педагог остается активным транслятором информации, а вот информационно-потребляющая активность второго участника образовательной коммуникации заметно возрастает, и он становится из «объекта» «субъектом». Мы наблюдаем деятельностное «выравнивание» участников, что поднимает весь гносеологический процесс на новый качественный уровень. Разумеется, такая «коммуникация равных» невозможна без современных интерактивных технологий, внедряемых методической службой КЭиБ во главе с заместителем директора С.А.Кузюшиным.

Субъект такой образовательной технологии имеет полное право на «вмешательство» в режим изучения материала, коррекцию сроков, так как в интерактивной образовательной коммуникации он делит ответственность за качество и сроки изучения материала с преподавателем (разумеется в допустимой мере). Такая «активность» и ответственность ставит студента в более жесткие рамки.

Задача обеих сторон активной образовательной коммуникации – «составить» и проработать информационное поле совместно. Один из

элементов такой работы – составление базы данных по предмету. Составление такой базы в условиях компьютерного обеспечения – это логическое схематизирование (в рамках презентации) как это сделано в учебнике «Обществознание» для ОЗО КЭиБ (составители Дель Л.А., Долгих С.В. и др.) и планируется сделать в методическом пособии для проведения социологических семинаров (план выхода пособия апрель 2008года)

Обеспечение подобной работы требует следующих этапов. Необходимо добиться исключения «нулевого цикла» из системы занятий, так как он поглощает не менее трети всего учебного времени. Под «нулевым» циклом мы здесь имеем в виду написание студентами лекций по совершению незнакомой им тематике. Такая «диктовка» материала при всей ее актуальности, должна уступить место предварительному знакомству с материалом – заранее выведенном на сайт (специальный кабинет в КЭиБ уже готовится к эксплуатации методической службой во главе с С.А.Кузюшиным, а кафедра дисциплин социально-гуманитарного цикла под руководством Э.А.Хажумаровой планирует пробные занятия в интерактивном режиме в феврале-марте 2008 года по тематике курса «Обществознание» преподаватель Долгих С.В.). Материал, предвещающий изучение блока темы должен обладать структурой гипертекста – то есть «генерализовывать» мысль обучающегося в нужном направлении, проводить активизацию мышления, порождать соответствующую мотивацию. Краткость и емкость гипертекста делает излишним запись лекции, позволяет составить логическую схему базы данных, работая прямо в сети и сделать распечатку (формируя вместо лекционной тетради своеобразный «рассыпной учебник на руках у студента») по тексту которой на той же лекции проводить собеседование, или точнее, опираясь на уже «заранее известное и развивать познание», вести и «эвристическую беседу». Объемы и качество усваиваемость таким способом материала, должны возрасти, что и будет отрабатываться в КЭиБ в течение ближайших 3х лет кафедрой дисциплин социально гуманитарного цикла.

Гипертекст в рамках электронного учебного пособия удобен еще и тем, что легко позволяет формировать укрупненные дидактические единицы по технологии Эрдниева. Эрдниева «укрупненные дидактические единицы» - это внутренние логичные, завершенные, имеющие связи с предвидущим и последующим контекстом материала блоки, имеющие объем 3-5 обычных тем. Такое «свертывание» и «развертывание» материала развивает операциональные возможности, мыслительную сферу и операциональную память – все те качества, в которых весьма нуждается студент старших курсов, так как выпускники КЭиБ продолжают обучение на третьем курсе университета.

Кашин В.В. Социология риска в сфере образования

Оренбургский государственный университет, Оренбург

Сравнительно недавно, как только нужно было дать оценку состояния любой сферы общества, употребляли слово «кризис». Но вот произошли определенные социальные изменения и слово «кризис» перестало мелькать в средствах массовой информации. Мы оказались в «обществе риска». В этой связи важно понять, чем отличается общество риска от кризисного общества. Если кризис имеет характер периодически возникать и обострять экономическую, политическую и социальную ситуацию в обществе, то социальный риск возникает при переходе от состояния неопределенности к определенности (или наоборот) и представляет собой потенциальную или реальную угрозу конкретным общественным структурам, группам, личностям, ставя их перед необходимостью выбора. Углубление кризиса является предпосылкой перехода общества в состояние риска. Невозможность или неспособность найти приемлемый выход из него приводит к эскалации неопределенности и постоянному воспроизводству риска. Что же происходит с людьми?

В условиях нарастающей угрозы активизируется процесс рационализации сознания. Рациональность возникает, как попытка снять неопределенность. Неопределенность связана с утратой рациональных оснований социальной реальности. В условиях неопределенности и риска резко изменяются поведение и действие людей. На первый план выходят чувственные переживания – надежда, доверие, угроза, страх. Мотивация превращается в побудительную силу путем превращения этих чувств в установки самореализации и самоутверждения. Растет мера осознанности того или иного явления. В условиях риска учащенно функционирует механизм социальной деятельности.

Риск выступает в качестве меры между крайними состояниями опасности и безопасности. Опасность и безопасность выступают как готовность индивида или группы к минимизации или, наоборот, к максимизации риска в процессе жизнедеятельности. Такова общая схема современного социального процесса, разработанная в новой науке – социальной рискологии.

В условиях неопределенности, свойственной сегодня всем сферам жизнедеятельности молодежи, выбор образовательных стратегий приобретает все более рискованный, непредсказуемый характер. Чем определяются факторы риска: недостатками правового обеспечения образовательной политики, в частности, расхождением с базовым законодательством; конфликтами, вызванными сокращением бесплатного обучения; отсутствием кредитования образования. Отметим также противоречия образования и рынка труда, конфликты между образованием и целями молодых семей, неравенство возможностей различных групп молодежи, низкое качество образовательных услуг. Проводимые реформы решили некоторые из названных противоречий, породили другие, способствуя возникновению новых ситуаций риска.

Одной из стратегических целей реформирования образования является развитие интеллектуального потенциала молодого поколения. Данные социологических исследований показывают, что рост образования молодежи наблюдается по всем его видам, кроме среднего специального. В жизненных планах большинства молодежи присутствуют долгосрочные перспективы, связанные с получением профессионального и высшего образования. Окончание средней школы рассматривается ими не как верхняя планка образования, а скорее как трамплин для более энергичного социального старта. Однако около трети учащихся школ и гимназий не выражают стремления продолжать учебу после окончания учебного заведения. Большинство из них не испытывают потребности в пополнении знаний, что свидетельствует о наличии довольно большой группы не желающих учиться.

Одна из самых серьезных проблем – это недоступность качественного образования для малообеспеченных семей. Ситуация обостряется новой парадигмой образования как сферы услуг с акцентом на расширение её коммерческих форм.

В 2002 году, по данным Института социально-политических исследований, численность молодежи, обучающейся на бюджетной основе, уменьшилась с 73,7% до 66,2%, а доля вынужденных частично или полностью оплачивать образовательные услуги составила 33,5%. Это при том, что риск не найти средства на обучение даже в обеспеченных слоях населения указал 21% опрошенных, а в малообеспеченных более 38%. Поиск денег на обучение является одной из наиболее насущных проблем практически каждого второго учащегося, и становится фактором риска на этапе социального старта для многих молодых людей. Тем самым отбор в образовательные учреждения происходит не по способностям и интересам молодых людей, а по показателям их финансовой платежеспособности.

Полностью доступно платное образование для 12,7% молодежи. Для 42,4% платное образование сопряжено с необходимостью отказываться себе во всем и для 44,8% остается недоступным. Без пересмотра политики доступа к образованию на государственном уровне вряд ли скоро удастся преодолеть такой разрыв. Если молодому россиянину из семьи с высоким материальным достатком предстоит выбор между учебой в отечественном или зарубежном вузе, то для юноши или девушки из среднего класса – между учебой или работой, а выходцам из малообеспеченных, многодетных или неполных семей часто приходится выбирать между жалким существованием и криминалом. Как видим, рискуют все. Но для одних – это риск нисходящей мобильности, а для других – угроза криминализации. Притом, что вероятность риска многократно увеличивается для молодежи из малообеспеченных семей. Выравнивание прав различных групп молодежи на полноценную интеграцию в социальную структуру предполагает процесс демократизации в обществе.

Вследствие развала коллективных форм сельского хозяйства и невозможности заняться фермерством произошла маргинализация значительной части сельской молодежи. Растет её миграция из села в город. После 1991 г. в 2,5 раза возросла доля молодых людей, стремящихся любыми

способами перебраться на постоянное место жительства в города, где не многим из них удастся избежать криминальных структур. Трудности, вызванные ограничениями в передвижении по территории страны, являются большим препятствием для многих молодых россиян. К ним относятся и административно закрепленные ограничения, связанные с пропиской и регистрацией и отсутствием средства для дальних поездок в поисках места учебы или работы.

Не видя четких целей затянувшихся реформ, молодые люди часто лишаются надежных ориентиров в выборе собственных стратегий в образовании. Будущее становится в зависимость от найденной работы. Большинство студентов трудоустраиваются, а потом поступают в новое соответствующее работе учебное заведение.

Неопределенность отражается в эмоциональном состоянии молодежи. Возросло число людей, испытывающих тревогу и даже страх в связи с невозможностью получить образование. Эта группа по данным социологического исследования составляет около 20%. Рост обеспокоенности перспективой завершения образования резко возрастает из-за постоянного повышения оплаты.

Растет разочарование молодежи в социальной значимости знаний и убежденность в утилитарном значении диплома. Доля респондентов с инструментальными ценностями среди живущих в условиях риска выше, чем в общем распределении по группам учащейся молодежи. Если учесть, что в условиях неопределенности и риска живет четверть (25%) учащейся молодежи, можно прогнозировать негативное влияние подобной зависимости на изменение образовательного потенциала молодежи. Всплески инструментализации потребностей и ценностей в сфере образования молодежи совпадают по времени с проведением разных этапов реформы в этой сфере, что наводит на мысль о недостаточной их эффективности. По всей видимости, реформы лишь дезориентируют учащихся, не способствуя развитию творческого мышления, поиску инновационных методов решения жизненных проблем.

И, тем не менее, в стабильных ситуациях молодежь выше оценивает возможности найти работу, повысить квалификацию и даже зарплату, чем в ситуации неопределенности. Группы, ориентированные на стабильность, на первые места поставили чувство долга и законопослушания. Зато в ситуации неопределенности и связанного с ней риска легче делать карьеру и преуспеть в собственном бизнесе. Опросы показывают, что молодежь, ориентированная на риск, на первые места в личностном самоопределении поставила индивидуальность, практичность, рационализм и предприимчивость. Обладая высоким инновационным потенциалом, эти молодые люди активно участвуют в реформах и впредь способны быть в авангарде общественных перемен. Однако к данной группе примыкают «теневики», а также представители криминального бизнеса. Часто внешне мотивированная деятельность молодежи приобретает не созидательный, а разрушительный характер.

Можно проанализировать соответствие проводимой в стране

образовательной реформы ожиданиям, социальным представлениям и поведению участников различных экспериментов на примере единого государственного экзамена (ЕГЭ). ЕГЭ основана на практике тестирования, которая улавливает лишь остаточные знания. Это приводит к тому, что молодой человек отучается самостоятельно решать творческие задачи. Если ситуация не будет меняться, то уменьшится профессиональная компетентность молодежи.

Треть выпускников средних школ связывают с ЕГЭ определенные надежды на поступление в вузы. Но 40% так не думают. Неоднозначны мнения родителей и учителей. Учителя относятся скептически к объективности оценки знаний, наиболее скептическую позицию занимают непосредственные участники ЕГЭ – учащиеся. 67% учащихся по собственной оценке, пережили стресс в ходе ЕГЭ. Налицо, таким образом, сохранение социальной напряженности в среде учащихся в связи с экспериментом по ЕГЭ.

Сегодня профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работы по специальности. Казалось бы, должно радовать то обстоятельство, что по сравнению с советским периодом утроился прием в вузы, а число поступающих фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. Однако и при таком количестве дипломированных специалистов сохраняется дефицит квалифицированных кадров.

Сегодня свыше 50% выпускников вузов работает не по специальности. Следовательно, наличие высшего образования перестало быть достаточным условием успешной интеграции на рынке труда. Риск здесь заключается в структурной несбалансированности, неадекватности специальностей вузов общественным потребностям.

Образовательным риском становится слабое знание русского и иностранных языков. Вузы не справляются с дотягиванием знаний и умений в этой области, несмотря на увеличение часов на иностранные языки.

Реформа образования, проводимая в России, должна быть куда больше, чем сегодня, обращена к жизни, к интересам и нуждам молодых людей. Этому должно помогать тщательное изучение мировых тенденций и осмысление выдвигаемых новых образовательных идей и педагогических практик.

Проблема риска в образовании состоит в том, чтобы довести риск до минимального уровня при данных условиях, затем риск локализовать, сузить его границы, регулировать направленность и снизить порог неопределенности.

Ломтев Ю.А. Из опыта подготовки и работы на семинарском занятии (в плане рекомендаций студентам)

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Семинар – в учебном процессе – активная форма проведения учебных занятий, состоящая в современном обсуждении студентами отдельных вопросов, ранее отчасти поднимаемых в лекции. Семинар предполагает обязательную подготовку. При этом различают семинар – дискуссию, семинар – конференцию, семинар – экскурсию, семинар по обмену опытом и другие.

Целью семинарского занятия является закрепление полученных знаний, выработка навыков самостоятельной работы с научной литературой, устного выступления, приобретение опыта грамотного участия в дискуссии по важнейшим проблемным вопросам политики.

Спецификой семинара выступает – коллективное обсуждение сообщений, докладов, рефератов, выполненных студентами самостоятельно, но как правило, под руководством преподавателя.

Начинать подготовку к семинару целесообразно с прочтения конспекта соответствующей темы лекции. Это необходимо для того, чтобы обратить внимание на постановку проблемы и новые подходы в историографии. Затем следует глубоко изучить и осмыслить рекомендованную литературу, составить развёрнутый план ответа на поставленные вопросы, чтобы быть готовым к свободному коллективному обсуждению вопросов семинара. Солидарным подспорьем в подготовке может быть регулярный просмотр телевизионных передач типа: Времена; К барьеру; Постскриптум; Вести недели и другие.

Выступление на семинаре целесообразно построить по схеме: небольшое вводное слово, в котором студент сообщает о своём намерении осветить тот или иной вопрос; затем в логической последовательности раскрывается содержание вопроса; делается обобщающий вывод. Остальные участники семинара должны быть готовы к активному обсуждению темы (доклада, реферата, сообщения) в роли задающих вопросы основному докладчику, дополняющих его выступление, в качестве своеобразных оппонентов, а так же в роли экспертов (т.е. оценивающих содержание доклада и качество устного выступления своего товарища).

После изучения 3 - 4-х тем курса (обычно перед определённым рубежным контролем) студенты должны быть готовы к участию в тестировании.

Подобная методика позволяет, на наш взгляд, не только закрепить и углубить результаты самостоятельной работы в период подготовки и участия на семинарских занятиях, но и сделать их интересными, даёт возможность максимально расширить круг активных участников семинара, подойти к определённому рубежному контролю с определённым результатом для всех студентов учебной группы.

Проскуракова О. Л. Роль политических институтов в процессе успешной адаптации мигрантов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Любая перемена места жительства неизбежно влечёт за собой необходимость адаптации к новым природным, экономическим, социальным, а иногда и этнокультурным условиям – как биологического (акклиматизация), так и социально-психологического плана. Во многих случаях она осуществляется достаточно болезненно и не всегда заканчивается успешно.

Массовые миграции и перемещения больших масс населения вызывают длительные периоды неприспособленности и дезорганизации. Невозможность приспособления к новым условиям влечёт за собой множество отрицательных явлений. Длительная неприспособленность приводит к дезорганизации личности, а группы или общности, которые не могут приспособиться к новым условиям среды или к переменам в глобальном обществе, к изменениям в культуре, технике и т.д., также подвергаются дезорганизации. Применительно к мигрантам именно это и обуславливает значимость роли политических институтов – прежде всего государственных органов управления – в деле содействия успешной адаптации мигрантов.

В современной науке социальная адаптация понимается как форма приспособления личности или социальной группы к окружающей социальной среде. Основным способом адаптации является принятие личностью норм и ценностей новой социальной среды (групп, коллективов, организаций, территориальных общностей, в которые приходит индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских отношений).

Адаптация мигрантов в российский социум в современный период – процесс сложный, болезненный и длительный. Об этом свидетельствуют результаты ряда исследований, проведённых российскими учёными в постсоветские годы. На их основе можно выделить следующие причины, препятствующие полноценной и эффективной социальной адаптации мигрантов:

- отсутствие необходимых федеральных законов и несовершенство миграционного и трудового законодательства;
- отсутствие действенных механизмов политической социализации мигрантов, их приобщения к новой гражданской культуре;
- «прозрачность» государственных границ, порождающая значительный поток неконтролируемых миграций;
- неэффективное (слабое) регулирование рынков труда;
- снижение толерантности к переселенцам и появление мигрантофобии.

Всё это позволяет сделать вывод о неэффективности проводимой в Российской Федерации государственной политики в области миграции населения. Между тем, именно органы государственного управления (как

федеральные, так и региональные) должны сформировать надлежащую правовую базу миграции, а также принять меры информационного, идеологического характера по преодолению негативного отношения к мигрантам.

Первые попытки нормативного регулирования процесса адаптации мигрантов были предприняты ещё до распада СССР, в связи с возникновением миграционных потоков из зон вооружённых конфликтов; в 1991 г. была начата работа над Законом о вынужденных переселенцах, принятым весной 1993 г. Запаздывание с принятием законов привело к тому, что значительное количество мигрантов, прибывших в Россию до 19 февраля 1993г., остались без официального статуса. Правда, с июля 1992 г. учёт беженцев и вынужденных переселенцев из районов боевых действий (Абхазии, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Таджикистана и Чечни) осуществлялся службами занятости, но далеко не все из них успели перерегистрироваться в установленный новым законом срок. Информация о принятии закона и организации Федеральной миграционной службы была явно недостаточной, что явно не способствовало успешной адаптации первой волны переселенцев.

Сложность адаптации мигрантов заключается прежде всего в отсутствии адекватной социальной политики государства. Успешной социальной адаптации переселенцев может поспособствовать ряд конкретных мероприятий органов государственной власти и местного самоуправления.

Прежде всего, социальная адаптация мигрантов невозможна без целенаправленных мер, которые необходимо осуществить на общегосударственном, федеральном уровне. Во-первых, необходимо осуществить на общегосударственном, федеральном уровне. Во-вторых, необходимо принятие Концепции государственной миграционной политики РФ. Вместе с тем, принятие этого документа, очевидно, не решит всех проблем соотечественников, возвращающихся на родину. Необходима реформа законодательных актов, касающихся этой социальной группы во всех сферах жизнедеятельности общества. Это в первую очередь закон, упрощающий принятие гражданства соотечественникам, родившимся в России (СССР), затем по различным причинам, оказавшимся в постсоветских республиках, а ныне возвращающимся в Российскую Федерацию. Процедура принятия российского гражданства до сих пор не отрегулирована законом, что порождает беспредел и даёт возможность чиновникам различного уровня создавать несметное количество бюрократических проволочек. Требуется принятие каких-либо подзаконных актов, также упрощающих доступ мигрантов к медицинским, пенсионным и другим социальным благам и услугам. Немаловажным фактом в успешной адаптации мигрантов является информационное обеспечение различных структур органов власти и населения на местах о проблемах адаптации переселенцев, которое позволит повысить эффективность политической социализации мигрантов.

Необходимо уточнение концепции региональной миграционной политики в приграничных территориях (в том числе и в Оренбургской области) с учётом всего многообразия ситуации и всех сторон обустройства, включая не только

обеспечение жилищем, что, безусловно, является первостепенной задачей, но и предоставление рабочих мест, создание системы обслуживания.

Несомненно, что цели и задачи миграционной политики на региональном уровне должны увязываться с основными приоритетами социальных и экономических реформ, с прогнозами и программами социально-экономического и демографического развития региона. Необходим мониторинг миграционной обстановки в регионе, развитие и укрепление системы иммиграционного контроля, активизация борьбы с незаконной миграцией. Немаловажным фактором сохранения этнополитической стабильности является разработка системы раннего предупреждения конфликтов, особенно в таком многонациональном регионе, каким является Оренбургская область.

Следует также увеличить объём бюджетных средств для строительства жилья и центров временного размещения мигрантов.

Содействие в обустройстве мигрантов будет способствовать их скорейшей адаптации, однако отсутствие взаимопонимания между мигрантами и местным населением всегда будет сохранять почву для социального раздражения и национального недовольства. Поэтому большую роль в объективном освещении правового и социально-экономического положения мигрантов и в формировании общественного мнения об их проблемах нужно отвести средства массовой информации. Их задача – не делить на «своих» и «чужих», а беспристрастно информировать население о проблемах мигрантов.

Таким образом, успешность социальной адаптации зависит от конкретных политических, социально-экономических и культурных условий принимающей стороны, а также от комплекса индивидуальных и социально-групповых свойств мигрантов. В этом смысле адаптация представляет собой процесс вхождения в новую культуру, постепенное освоение её норм, ценностей, образцов поведения. При этом полная адаптация возможна только при достижении социальной и психологической интеграции с новой гражданской культурой без потери богатств собственной.

Рослякова О.А., Росляков Н.М. Профессиональные стандарты в современной образовательной парадигме

**Институт правовой экономики, г. Москва
Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург**

Как известно, Россия с 2003 года присоединилась к Болонской декларации, с целью формирования общеевропейского образовательного пространства для повышения социальной мобильности граждан на рынке труда и повышения конкурентоспособности специалиста. К 2010 г. предполагается перейти на многоуровневую систему подготовки, создать валидную систему зачетных единиц, обеспечивающую конвертируемость образовательного содержания, расширить сотрудничество в сфере обеспечения качества образования, повысить мобильность студентов, преподавателей и исследователей, поднять статус «Европейского измерения» в системе образования.

В связи с этим, система российского образования переживает сложный этап, характеризующийся активной динамикой интегрирования в мировую и европейскую образовательную среду, что имеет как минимум три аспекта: признание фундаментальной роли классических университетов, сохранение лучших качеств отечественного образования и освоение передовых обучающих технологий, направленных на формирование и активизацию социальной и профессиональной мобильности специалиста. Министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко отмечает: «Новый бренд российского образования пока не создан, и сам по себе он не возникнет. Для этого следует приложить определенные усилия. Проводимые нами мероприятия должны привести не к потере богатого опыта и традиций отечественного образования, накопленных предыдущими поколениями, а к использованию и дальнейшему развитию этих традиций». [1] По мнению А. Фурсенко, в России можно создать нечто новое, очень интересное и конкурентоспособное на базе, а не на обломках того, что было в нашей стране.

Гарантировать требуемый уровень качества подготовки выпускника можно лишь путем соблюдения образовательными учреждениями системы стандартов, регламентирующих образовательную деятельность вуза и инвариантных к среде и содержанию обучения. Такие стандарты должны содержать открытую информацию о нормах и правилах, выполнение которых всеми участниками образовательного процесса гарантирует высокий уровень образовательных услуг.

В России на протяжении длительного времени гарантом качества в образовании служат Государственные образовательные стандарты (ГОС), основная задача которых состоит в обеспечении стабильности единого образовательного пространства и реального управления всей системой непрерывного образования в стране. Важно отметить, что ГОС, по существу, унифицируют только одну из сторон образовательной деятельности, а именно

содержание образования. Как отмечают представители ученого сообщества в России, действующие ГОС ВПО имеют недостатки, поскольку принципы, заложенные в них, обладают внутренне противоречивой природой. На самом деле это так, поскольку идеология стандартизации опирается на российские традиции и не учитывает мировой опыт, а также современные международные тенденции, складывающиеся в условиях глобализации образования. В российских стандартах слабо отражаются приоритеты государственной политики в образовании, принципы взаимной социальной ответственности участников рынка образовательных услуг. А главное — практическое применение ГОС ВПО в качестве нормы, директивно заданного коридора порядка в образовании, элемента правил игры и рамок суверенитета образовательных учреждений не способствует повышению конкурентоспособности российских вузов на внутреннем и внешнем рынках образовательных услуг. [2]

В соответствии с этими целями в основу подготовки в вузе должна быть положена **компетентностная** модель выпускника, предполагающая получение не только знаний и специальности, но и средств и способов работы по направлению. Термины «компетенция», «компетентность» пока еще не стали привычными в вузовской среде. Однако в средней школе они уже активно используются при формировании образовательного стандарта. [3]

Для первой ступени (бакалавриата) были выделены следующие общие для различных предметных областей компетенции:

- 1) способность продемонстрировать знание основ и истории дисциплины;
- 2) способность логично и последовательно представить освоенное знание;
- 3) способность контекстуализировать новую информацию и дать ее толкование;
- 4) умение продемонстрировать понимание общей структуры дисциплины и связь между поддисциплинами;
- 5) способность понимать и использовать методы критического анализа и развития теорий;
- 6) способность правильно использовать методы и техники дисциплины;
- 7) способность оценить качество исследований в данной предметной области;
- 8) способность понимать результаты экспериментальной проверки научных теорий.

Выпускники второго уровня (магистратура) должны:

- 1) владеть предметной областью на продвинутом уровне, то есть владеть новейшими методами и техниками (исследования), знать новейшие теории и их интерпретации;
- 2) критически отслеживать и осмысливать развитие теории и практики;
- 3) владеть методами независимого исследования и уметь объяснять его результаты на продвинутом уровне;
- 4) быть способными внести оригинальный вклад в дисциплину в соответствии с канонами данной предметной области, например в рамках квалификационной работы;
- 5) продемонстрировать оригинальность и творческий подход;

б) овладеть компетенциями на профессиональном уровне.

Все это предполагает внедрение кредитно – модульной системы обучения и ECST (European Credit Transfer System) как средства поддержки крупномасштабной студенческой мобильности.

При полномасштабном применении в образовательной практике высшей школы система зачетных единиц имеет многоцелевое назначение и фактически составляет основу организации учебного процесса [4]. Ее реальные и потенциальные достоинства в сочетании с инновационными образовательными технологиями проявляются во многих аспектах деятельности высших учебных заведений. Так, в частности, система зачетных единиц представляет собой весьма эффективный механизм сопоставления количественных и качественных показателей уровня подготовки студентов, позволяя на основе объективных критериев устанавливать по итогам обучения индивидуальный рейтинг каждого студента.

Её введение существенным образом изменяет работу преподавателей, побуждая их к постоянному самосовершенствованию и самообучению, обновлению методического обеспечения учебного процесса вследствие перехода к концентрированным формам изложения учебного материала, регулярному индивидуальному консультированию студентов.

Переход на систему зачетных единиц в неменьшей степени скажется и на работе каждого студента. Увеличение роли регулярных самостоятельных занятий стимулирует студентов к освоению различных способов поиска и сбора необходимой информации по изучаемым дисциплинам, методов ее аналитического осмысления с целью получения новых знаний.

Формирование студентами на основе учебных планов индивидуальных образовательных программ существенно влияет на личную мотивацию в обучении, а развитие новых, более эффективных методов текущего контроля знаний способствует повышению качества усвоения учебных предметов. Использование модульной структуры учебных курсов позволяет существенно уменьшить время экзаменационных сессий, сокращая их продолжительность, а порой и вовсе отказаться от «се션ных» форм контроля знаний. Введение системы зачетных единиц сопровождается интенсификацией учебного процесса, требуя повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. При этом в преподавательской нагрузке возрастает удельный вес методической составляющей. Возникает необходимость внесения дополнений в учебные планы, уточнения и согласования содержания различных учебных дисциплин, внедрения элементов компетентностного подхода.

Однако, участники эксперимента по внедрению кредитно – модульной системы озабочены тем, чтобы на начальном этапе не потерять уже имеющийся уровень качества образования. Ибо при переходе от «синхронной», или «линейной», системы обучения (когда студенты изучают дисциплины образовательной программы в определенной последовательности) к «асинхронной», или «нелинейной» (когда каждый студент получает возможность формировать индивидуальную образовательную программу), именно в начальный период возникает реальная угроза качества обучения. Это

связано, прежде всего, с недостаточной проработанностью эффективных методов организации самостоятельной работы студентов, необходимостью освоения новых информационных источников и создания новых образовательных технологий, формированием новых организационных структур и отработкой возможных механизмов их взаимодействия.

Введение системы зачетных единиц выдвигает на первый план проблему междисциплинарности значительной части образовательных программ, но в постановке, необычайной для нашей образовательной системы. Фактически речь идёт об общеобразовательной универсальности программ, а не о междисциплинарном профессиональном образовании, которое не подразумевает получение широкого общего образования, а направлено на формирование новых специальностей на стыке различных наук [5].

При этом следует сохранить цикловую структуру государственных образовательных стандартов и воздержаться от дальнейшего увеличения объема вузовского компонента основных образовательных программ высшей школы. В противном случае возникает реальная угроза разрушения единого образовательного пространства страны, различные регионы которой заметно отличаются уровнем развития образовательной инфраструктуры.

Главными достоинствами российской системы образования остаются фундаментальность, научность, системность и практическая направленность. Следовательно, введение системы зачетных единиц следует рассмотреть, прежде всего, с этих позиций.

Система зачетных единиц ориентирована главным образом на добротное, однако, репродуктивное освоение образовательной программы. Научность образования также отступает на второй план. Более того, переход на систему переводных зачетных единиц таит угрозу разрушения существующих форм участия студентов в научно-исследовательской работе кафедр – из-за возрастающей динамики смены студенческого контингента. Поэтому архитекторам нелинейной (асинхронной) модели учебного процесса следует уделить особое внимание научной составляющей образовательных программ.

Системность образования обеспечивается государственными образовательными стандартами и учебными планами, составляющими организационную основу учебного процесса. Высшее образование является профессиональным, что предполагает получение квалификации после освоения любой из основных образовательных программ высшей школы. При этом фундамент должен оставаться обязательным для любой образовательной программы высшего профессионального образования, а его структура и содержание, как и прежде, определяться государственными образовательными стандартами по всем направлениям и специальностям.

-
- Фурсенко А.А. О реформе, модернизации или развитии системы образования: от детского сада до высшей школы.// Вестник образования. – 2005 . – 1 августа.
  - Рубин Ю., Емельянов А. Стандартизация как фактор конкурентоспособности высшего образования.// Высшее образование в России. – 2005 . – №11. – С.28

- Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования.// Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5 – С. 34-42
- Ефремов А.П., Чистохвалов В.Н. Кредиты и учебный процесс. – М., 2003. – С. 31.
- Сенашенко В., Жалнина Н. Качество высшего образования и система зачётных единиц.// Высшее образование в России. – 2004 – № 5. – С.10

Хамидуллин Н. Р. Гражданское воспитание в проблемах политологии

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный этап развития России характеризуется активным процессом гуманизации и гуманитаризации высшего образования. Согласно Закона РФ «Об образовании» с учётом всех изменений и дополнений «Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной» (Закон РФ «Об образовании». – М.: Книга сервис, 2005. Ст. 1, п. 1.).

В данном процессе, политология, как дисциплина выступает по существу конгломератом различных дисциплин гуманитарного цикла, освещающих политические особенности развития общества на том или ином этапе его становления. Тем самым, широко предавая огласке реалии действительности прошлого и настоящего России.

Рассматривая важность и значение данной дисциплины в вопросах формирования и развития подрастающего поколения молодых специалистов и новаторов XXI столетия особое внимание хотелось бы уделить воспитанию качеств гражданственности на основе гуманизации условий и деятельности обучаемых. Одним словом, в процессе изучения дисциплины политология, важно предать значение воспитанию самого человека, его гражданских начал и общечеловеческих ценностей, либо без этого не возможно построение того самого плодотворно изучаемого гражданского общества основанного на принципах правового государства и демократии.

Поэтому, в ходе преподавания данной дисциплины необходимо тесно увязывать теоретические положения политики и политических процессов с интересами государства, т.е. должна осуществляться непосредственная и многогранная связь с государственными интересами. Значительную помощь в раскрытии содержания и идей государственности оказывают такие науки, как философия, история, социология, право, экономика и другие. Например, рассматривая проблемы государства, политической власти, политических систем, политических партий, различных политических режимов и т.д., мы опираемся на научно обоснованные теоретические положения права, правоведения, основ Российского законодательства и ряда других дисциплин. Понятно, что цель выявить политический аспект, но не просто понятие «политическое», а его сущность и всесторонне обоснованное содержание, приоритетом которого в ходе изучения должно стать понятие «политическое» нашего общества.

Теоретической сердцевиной взглядов и концепций политических учений, а вместе с тем и становления политологии является философия. В рамках философии, а также истории рассматриваются мыслители античного периода, эпохи Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени и т.д., которые нашли своё актуальное отражение в политологии. Суть состоит в том, что, порой задав вопрос обучаемым об истоках политологии, они более уверенно

назовут мыслителей Рима, Англии, Германии, Франции и других государств, нежели наших видных политических мыслителей России, начиная с периода древней Руси. Это крайне плохо. Да, любой учебник (учебное пособие) по политологии рассматривает развитие политической мысли в России, делит её на определённые этапы. Но, на мой взгляд, это недостаточно для формирования чувства гражданского долга, ответственности перед обществом и государством. При проведении лекционных занятий предлагается более интенсивнее и отчетливее использовать сравнительно-исторический метод при рассмотрении тех или иных политических явлений, в сопоставлении с историческим прошлым и настоящим России. Россия – это исторический и политический феномен. Её развитие не совсем вписывается в исторические закономерности ряда других современных ведущих государств Запада. Является ли это положительным или отрицательным на современном этапе развития? Скажем так, только положительным, либо идеи единого, сильного, не зависимо и процветающего государства нашли своё отражение в сегодняшней России. Есть Запад, есть Россия, она посматривает на Запад, но делает своё, что придаёт отличительный ярко выраженный менталитет российскому обществу. Её традиции, обычаи, духовные ценности, этико-моральные нормы определяют политическую культуру сегодняшнего нашего общества. Смотреть на запад надо, но брать из всего увиденного, только лучшее и позитивное. Именно на это необходимо делать акцент преподавателям в ходе рассмотрения политических структур и особенностей политического развития различных политических систем.

С педагогической точки зрения, этап развития сегодняшней России предполагает по стилю отношений между преподавателем и обучаемым отход от авторитарного воспитания, т.е. от жёсткой и строгой регламентации и контроля за сознанием растущего человека, подгонки его к заданному шаблону. Необходимо стимулировать в ходе учебно-воспитательного процесса естественное развитие обучаемого, направленное на саморазвитие, на самореализацию, на саморегуляцию и самопознание.

Гуманизация высшего образования имеет своей целью гармоничное развитие личности и предлагает гуманный характер отношений между участниками всего педагогического процесса. А это значит, замена авторитарного воспитания - демократическим и либеральным. Период насаждения специализированного сознания уходит далеко в прошлое. Идеи массового сознания, не имеющие ничего общего с идеологически однородным сознанием, являются приоритетными на современном этапе. Сказанное выше, должно стать определяющим при рассмотрении проблем: политической социализации, построения гражданского общества, политической культуры, политической идеологии, политического поведения и участия, политического лидерства и теории элит.

Можно ли говорить о гражданственности человека, если он не знает Конституцию своей страны, права человека и гражданина, полномочия и функции различных государственных органов?

Может ли гражданин сделать осознанный выбор, если он не разбирается в

предвыборных программах и лозунгах, в облике политических партий, организаций и движений, личных качествах политических деятелей?

Конституция РФ является Основным Законом современного Российского государства. Основы конституционного строя, конституционные права и свободы человека и гражданина, устройство Российского государства (её ветви власти), полномочия Президента Российской Федерации, основополагающие принципы местного самоуправления и т.д. – это теоретическая первооснова гражданского воспитания. Данные понятия являются неотъемлемой частью политического знания, которые должны переплетаться в ходе изучения основных проблем политологии, и в первую очередь при рассмотрении вопросов: органов государственной власти в Российской Федерации, форм государственного устройства и правления, особенностей политической власти и избирательных систем, политической культуры и политического процесса, политических партий и партийных систем и ряда других. Это будет способствовать развитию качеств правосознания, ориентации обучаемых на образцы правомерного поведения и уважения к законам.

В целях привития качеств гражданственности, немало важным является фактор повышения профессиональной компетентности преподавательского состава. Педагогическая деятельность преподавателя - это один из видов человеческого труда, в котором в единстве и взаимосвязи проявляются социально-педагогический, нормативно-содержательный и функционально-психологический аспекты. Целесообразно будет напомнить основные принципы воспитания:

- Целеустремленность всех воспитательных воздействий и влияний;
- Гуманизм и демократизм в решении задач всестороннего и гармоничного развития каждого участника воспитательного процесса;
- Проявление в процессе воспитания единства требовательности и уважительного отношения к личности, постоянное внимание к ее нуждам и запросам, разумным потребностям;
- Гражданско-патриотическая и профессиональная направленность воспитания;
- Воспитание в коллективе и через коллектив путем создания в нем атмосферы взаимопонимания, дружбы, товарищества, социальной справедливости, высокой культуры взаимоотношений;
- Индивидуально-дифференцированный подход к личности, учебной группе;
- Единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий;
- Целенаправленное стимулирование воспитательной деятельности;
- Обеспечение в процессе воспитания единства слова и дела, научной теории и практики;
- Обеспечение единства воспитания, самовоспитания и перевоспитания;
- Комплексный подход к воспитанию с учетом функционирования всех его элементов.

В целом педагогическое творчество должно быть направлено на

формирование и развитие личности, поэтому оно должно быть пронизано нравственной атмосферой и связано с целями воспитания.

Также в целях воспитания качеств гражданственности следует активно и целеустремлённо использовать опосредственное влияние различных факторов жизнедеятельности обучаемых. Это - создание атмосферы демократичности, целенаправленное стимулирование, единство требовательности и уважительного отношения к личности обучаемого, активное использование традиции государства, а также области, города, ВУЗа, факультета и т.д.

Таким образом, цели гражданского воспитания или гражданские ценностные ориентации и, прежде всего, ценности, представленные в Конституции Российской Федерации дают основания для возможности переосмысления своей жизни, формирования гражданской позиции будущего специалиста, ответственности за раскрытие своих способностей и творческого потенциала в интересах развития нашего Отечества в условиях возросшей свободы экономического, политического, духовного, национального, конфессионального и мировоззренческого потенциала. Это несомненно будет способствовать выработке модели гражданского поведения, одобряемого обществом.

Гражданское воспитание – гражданственность, гражданственность и политология, гражданственность и политика – неразделимые понятия в учебно-педагогическом процессе и в развитии современного общества.

Шаповаленко Е.М. Опыт преподавания и изучения политологии в университетах Северной Америки

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Обособление политологии как академической дисциплины произошло на рубеже XIX – XX столетий в США, где она стала использоваться для обслуживания политической практики и управления обществом [1,с.41], но вплоть до первой мировой войны интеллектуальное лидерство в политическом познании, бесспорно, принадлежало Европе, и Северо - Американские ученые считали необходимым либо получать образование, либо, по крайней мере, повышать квалификацию в европейских университетах [2,с.7]. Однако, приоритет в организационном становлении политической науки был все же за Соединенными Штатами: именно здесь в 1903 г. была основана первая в отрасли общенациональная организационная структура (Американская ассоциация политической науки), начали регулярно издаваться многочисленные профессиональные журналы, была разработана и внедрена система подготовки научных кадров [3,с.237].

Первые академические политологические отделения в Северной Америке возникли в США в конце XIX в. Все это оказало благотворное влияние на развитие высшего образования в Канаде, большинство университетов которой географически расположено недалеко от ведущих вузов США (Чикаго, Нью – Йорка, Бостона). Так, в самом крупном университете Канады и всей Северной Америки, всемирно известном МакГилле (основан в Монреале, обучается около 100 тыс. студентов) департамент политических наук был сформирован уже в 1901г. Затем возникли политологические отделения и в других ведущих канадских вузах. В 1913г. канадские политологи объединились в национальную ассоциацию политической науки, которая по времени своего возникновения является второй в мире [3,с.237]. Именно Американская и Канадская ассоциации политической науки, совместно с Французской и Индийской под эгидой ЮНЕСКО выступили организаторами Международной ассоциации политической науки, которая содействовала институционализации политологии в ряде стран мира.

В большинстве университетов Канады существуют департаменты политических наук, являющиеся составной частью либо факультета социальных наук, либо факультетов искусств и наук, либо факультета общественных наук и менеджмента. Департамент политических наук объединяет преподавателей – политологов по пяти подразделениям (кафедрам), охватывающим базовые направления политологии: канадская политика, теория политики, сравнительная политика и правление в развитых странах, сравнительная политика и правление в развивающихся странах, международная политика [4,с.84].

Профессорский состав канадских университетов состоит из нескольких

основных категорий. Существует традиция перевода лучших преподавателей из провинциальных вузов в «столичные», при этом канадские университеты часто приглашают профессоров – визитеров из других вузов. Все это в целом обеспечивает высокую профессиональную мобильность, постоянный обмен передовым опытом. В Соединенных Штатах преподаватели – политологи активно участвуют в электоральных процессах, в свою очередь университеты для чтения лекций часто приглашают государственных и общественных деятелей. Нередко профессора – политологи, консультировавшие победившую на выборах партию, переходят в правительство, а часть бывших политиков возвращается или впервые приходит в университеты [5,с. 275].

В канадских университетах большинство преподавателей департаментов политических наук ведут один – два классических политологических курса и определенные специальные курсы «по выбору», которые периодически обновляются. Функциональные обязанности преподавателей состоят в чтении лекций, проведении семинарских занятий, консультаций и приеме экзаменов. Учебная нагрузка составляет 8-10 учебных часов в неделю [3,с.239]. Эти виды работ мало отличаются от аналогичной практики в российских университетах. Исключение составляет отсутствие устных экзаменов: все формы контроля успеваемости студентов в Канаде имеют только письменную форму.

За каждым преподавателем обычно закрепляется отдельный кабинет, (небольшой по площади и скромный по отделке, но оборудованный всем необходимым для работы, включая компьютер), где он проводит консультации, принимает студентов, готовится к лекциям, занимается научной работой.

В канадских университетах культивируется высокий уровень требований к научной работе профессорско – преподавательского состава. Участие в научных исследованиях стимулируется различными способами. С одной стороны, тем преподавателям, которые недостаточно занимаются научной работой, вначале не индексируется зарплата, а затем они могут быть не рекомендованы в участия в конкурсе. С другой стороны, преподаватель для завершения монографии на год освобождается от учебной нагрузки с сохранением заработной платы. Более известные канадские ученые получают и соответствующую их статусу высокую заработную плату. Кроме того, ряд из них приглашается на работу в ведущие университеты США с высшей по сравнению с Канадой оплатой труда [4,с.86]. Многие канадские преподаватели политологи консультируют государственные или частные организации по общим и специальным проблемам политики. Должность консультанта (эксперта) имеет существенное значение для преподавателя – политолога, повышая его социальный и профессиональный статус. А в политической традиции США принято, что политолог наряду с научными исследованиями должен обязательно работать в государственной или общественной сфере, а политик стремится к политическим знаниям [5,с.264], поскольку «избиратели все большее значение уделяют профессионализму и интеллекту политиков» [6,с.72].

Для Северо-Американской системы организации учебного процесса

характерно отсутствие жесткой и одинаковой для всех учебной программы. Обязательные курсы составляют лишь часть программы, в остальном - студент сам выбирает те учебные дисциплины, которые его интересуют. В канадских университетах каждый курс завершается комбинированным экзаменом. Преподаватель в начале семестра сообщает студентам, что окончательная оценка будет усредненной: во – первых, за самостоятельное эссе по актуальным темам курса, во – вторых, за тест в середине семестра, в - третьих за экзамен. Политологическим письменным работам придается большое значение, в эссе необходимо продемонстрировать самостоятельный подход к изучению темы, выработать собственную концепцию и аргументировать ее. Использование шпаргалок на экзаменах строгойше запрещено и студент, уличенный в этом нарушении, немедленно исключается из университета без права апелляции. Моральный кодекс университетов трактует использование шпаргалок как «нечестную игру», позволяющую недобросовестным студентам добиться преимуществ перед своими сокурсниками [3,с.243].

Отдельную проблему представляет явление плагиата в письменных студенческих работах посредством Интернета. Для борьбы с этим явлением создаются и применяются специализированные компьютерные программы позволяющие проверять степень самостоятельности студенческих работ. Однако, даже эти программы не всегда позволяют выявить плагиат.

Канадские студенты отделений политических наук, как и других департаментов, имеют возможность самостоятельно выбирать ряд курсов принятой специализации (учебной программы). Но, на любой специализации и на любом году обучения в канадских университетах существует ряд обязательных дисциплин (не менее трети изучаемых) и обязательность выбора одного курса, но только из 2 или 3 похожих предметов, предлагаемых департаментом. Каждое из направлений департамента политических наук канадских наук предлагает студентам не менее 25 - 30 курсов, из которых треть является обязательной [4,с.91]. Студенты изучают также много общегуманитарных дисциплин.

Перед каждым новым учебным годом все департаменты политических наук канадских и американских университетов составляют подробный перечень учебных курсов (обязательных и по выбору), которые будут преподаваться в осеннем и весеннем семестрах. Эти перечни обычно публикуются в виде отдельной брошюры, в которой содержатся условия обучения по политологическим специальностям, указывается стоимость обучения каждой политологической дисциплины (курса), приводятся ее план, программа и список рекомендуемой литературы, даются сведения о преподавателях и их научной квалификации.

Учебная программа первого года обучения строится с учетом того обстоятельства, что этот период в канадских университетах считается своего рода подготовительным. Первокурсникам предоставляется возможность познакомиться с различными отделениями и факультетами, попробовать свои силы в различных областях. Поэтому на первом году обучения канадские студенты изучают разнообразные предметы, часто на других факультетах и это

не только не возбраняется, но и поощряется. Обычно студенты факультета социальных или политических наук записываются на различные обзорные курсы по политике, истории, социологии, экономике философии, а также на курсы связанные с юриспруденцией, литературой и искусством [3,с.247].

Отделения политических наук канадских университетов предлагают всем студентам первого года обучения вводный курс «Введение в политическую науку». На этот курс записывается очень большое число студентов. Лекции читаются в больших аудиториях, рассчитанных на сотни студентов, а практические занятия ведутся магистрантами в десятках групп. Главная цель курса состоит в том, чтобы дать максимально широкое представление о политической науке, ее предмете и методах исследования.

В сводной программе политологических дисциплин университета Торонто говорится, что «изучение политической науки может осветить важнейшее измерение человеческого опыта и лучше подготовить студентов для интеллигентного участия в политическом сообществе. Изучение политики может обеспечить приобретение необходимых знаний и навыков для работы в правительственных организациях. Это создаст хорошие предпосылки для дальнейшего изучения права, коммунального планирования, городского развития, экологических проблем и многого другого» [4,с.92].

Кроме общего вводного курса студентам первого года обучения предлагается ряд специальных курсов. В основном они касаются политических учреждений и политических событий в Канаде и США. Вместе с тем, учебные курсы не ограничиваются рамками исключительно Северной Америки, существуют курсы, посвященные общемировым проблемам [3,с.247]. Литература по данным курсам представляет собой общедоступные учебники и хрестоматии, сравнимые с российскими учебниками для студентов, начинающих изучение общественных, в том числе политологических дисциплин. Углубленное изучение предметов предполагается на старших курсах.

У студентов уже избравших политическую науку в качестве будущей специальности, учебный процесс строится несколько иначе – им предлагается более жесткий выбор дисциплин. При этом в Канаде распространена комплексная специализация студентов – политологов. Так, например, в университете Торонто уже с первого курса студент политологического департамента может осуществить свою подготовку не только по «чисто» политологической науке, но и по социологии, истории, философии и экономике, на изучение которых отводится не менее 50 % времени, предусмотренного на политологию. Соответственно, «на выходе» получается бакалавр «политолог – социолог», «политолог – историк», «политолог – философ», «политолог – экономист» [3,с.248]. В США многие студенты – политологи активно участвуют в социально – политической жизни своего региона, получая необходимый практический опыт и полезные знакомства [5,с.275].

С начала 90–х гг. для американских учебников по политологии характерен не только хороший методический аппарат (таблицы, графики, фотографии,

гlossарии, задания для самостоятельной работы и др.), но и обязательное наличие приложений в виде компакт – дисков, кассет, которые включая весьма значительное количество политологической информации, позволяют изучать политологию по принципу системной табуляции ключевых слов – понятий и категорий, связанных с соответствующими близкими понятиями, политологическими текстами, биографиями, словарями, а также автоматически проверять свои знания [5,с.274].

Стоит обратить внимание на эффективную политику канадских университетов в сфере развития их библиотек. По неписанной традиции, канадский университет может сэкономить на чем угодно, только не на пополнении библиотечных фондов. Это связано с осознанием постулата о том, что «университет – это большая библиотека, окруженная сообществом профессоров и студентов», а также с тем, что книги в Канаде достаточно дороги и не всякий студент может купить несколько сотен учебников [4,с.97]. В ряде университетов Канады библиотека представляет собой многоэтажное здание, оборудованное современной техникой.

Многие университеты США и Канады имеют давние связи. В большинстве канадских университетов существует традиция посещения всевозможных краткосрочных политологических и иных курсов в Северных университетах США по принципу «уикенда» или иных краткосрочных поездок. Причем, переезд из Монреаля, Оттавы или Торонто международным автобусным рейсом в Северные университеты Соединенных Штатов длится 6-10 часов, недорог и вполне доступен канадским студентам [4,с.82].

Опыт изучения и преподавания политической науки в канадских и американских университетах показывает, что их качество во многом зависит от состояния, развития и статуса политологических школ, востребованности политологии обществом и государством. Целесообразно рационально – критически использовать этот опыт в условиях российских университетов, поскольку «необходимо точно представлять, что получит Россия и ее высшее образование в ходе реализации Болонской системы» [7,с.90]. Из западной системы политологического образования целесообразно брать лишь те элементы, которые реально осуществимы и принесут пользу России.

Литература:

- Сумбатян Ю.Г. Сравнительная политология – важнейшее направление науки о политике // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки.: 2004.- № 4.
- Бойцова О.Ю. Политическая наука в XX в.: общие характеристики и основные этапы становления // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки.: 2001.- № 1.
- Ирхин Ю.В. Политическая наука в образовательной системе Канады // Социально – гуманитарные знания.: 2004.- № 1.
- Ирхин Ю.В. Политология в университетах Канады // США Канада.: 2005. - № 11.
- Ирхин Ю.В. Политическая наука в США // Социально – гуманитарные знания.: 2004.- № 6.
- Демчук А.Л. Об итогах всеобщих выборов в Канаде // США Канада.: 2004, № 12.
- Садовничий В.В. Роль кафедр гуманитарных и социально – экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Социально – гуманитарные знания.: 2004.- № 1.

